

Кровь, Парь и Сталь

ОХОТНИЧИЙ ЛАГЕРЬ

Mrs.Katrina Darkwood

Mrs.Katrina Darkwood
Кровь, паръ и сталь.
Охотничий лагерь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70600411

SelfPub; 2024

Аннотация

Охотники за нечистью – особое ведомство, состоящее на службе Его Императорского Величества. Работа довольно прибыльная, однако крайне опасная. Именно поэтому к обучению юных охотников должно подходить со всей серьезностью. По этой причине Аркадий вместе с другими третьекурсниками отправляются в особый лагерь, в котором они приобретут новые навыки и умения. Да только кто бы мог подумать, что все обернется настоящей катастрофой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	78

Mrs. Katrina Darkwood

Кровь, паръ и сталь.

Охотничий лагерь

Глава 1

Самовоз, испуская клубы пара, подскакивал на неровной дороге, изредка застревая колесами на какое-то время в грязи. Из уст возничего, долбившего старым сапогом по педалям и мощными рывками дергавшего рычаги, то и дело выскакивала брань разной степени грубости. Понять старого мужчину было можно, ибо продолжительные сентябрьские дожди вовсе не способствовали хорошему пути. Собственно, именно они стали главной причиной задержки в четверо суток.

Аркадий сонливо посматривал в окно. Осенний хвойный лес, уже принявшийся окрашиваться в разные цвета, по ощущениям, и вовсе вымер, ибо единственным источником шума была самовозка – большая бронзовая колымага на собственном ходу, потому даже лошадей, что недовольно фыркали бы, забравшись в подобное место, не было. Зато большой контейнер с паровым двигателем, усовершенствованным с помощью сочетания различных видов магны, не толь-

ко приводил колеса в движение, но и обеспечивал теплом единственного пассажира.

Но даже такое чудо техники оказалось неспособно противостоять стихии, из-за чего добраться до Охотничьего лагеря вовремя было не суждено. Аркадий уже отправил телеграмму медным соловьем, однако некоторые сомнения в том, что извещение достигнет адресата раньше, чем он сможет добраться до пункта назначения, все же одолевали его.

Однако поделиться своими переживаниями было не с кем. Старый возничий вряд ли захочет вести светские беседы с тем, кто и затащил его сюда. Аркадий мысленно молился, дабы терпения его спутника хватило на то, чтобы доехать до лагеря и не выбросить пассажира на полпути.

Придерживая рукой старый чемодан, стоявший слева на сиденье, Аркадий искал глазами хотя бы намек на большие каменные стены или высокую вышку для дозорных. Однако уже более часа перед глазами плыли лишь кривые деревья. Один раз, правда, удалось увидеть семейство белочек, которые словно бежали подальше от чащи.

Наверное, только человек может добровольно отправиться в то место, где его может поджидать смерть. Аркадий был наслышан о многих трагических случаях, произошедших с юными охотниками. Однако такова их работа – охотников за нечистью.

Аркадий побаивался того, что может ожидать в подобном месте, однако назад ворачиваться было поздно. Это следова-

ло сделать, когда он, несмотря на протест своей родни, решил поступить в Архангельское университет охотников за нечистью.

– Эй, малец! – донесся хрипловатый голос возничего за стенкой повозки. – Собирай манатки, скоро будем на месте.

– Благодарю-с. – ответил Аркадий, однако знал, что слова признательности тот пропустит мимо ушей.

Чуть приподнявшись с потрепанной сидейки, Аркадий открыл чемодан и осмотрелся. Рядом с бортом повозки, на сидейке, лежала старая темная книга с большим крестом. За время своего незапланированно долгого путешествия, Аркадий несколько раз перечитывал Библию, пусть даже и знал ее наизусть.

Еще будучи дьяконом, он знал, что однажды отправится в свой собственный путь. А книга, кою Аркадий бережно положил в чемодан, была его верным спутником с того момента, как нога его переступила порог университета.

Закрыв чемодан, Аркадий погладил каштановые волосы – за время учебы они успели немножко отрасти. Осмотрев повозку, он глубоко вздохнул, впуская в легкие аромат хвои, смешанный с горелым запахом, исходившим от двигателя. Окончательно убедившись, что все вещи либо убраны в чемодан, либо распределены по многочисленным карманам коричневого мундира из плотной ткани, будто бы имитирующего окрас животного, Аркадий вернулся на свое место у окошка. Наконец среди веток высоких сосен мрачного вида

показалась большая смотровая площадка.

За время учебы Аркадию, как, наверное, и многим, доводилось лишь только слышать об Охотничьем лагере. По словам тех, кто уже прошел через это испытание, лагерь был достаточно мрачным местом, словно отнимавшим все хоть сколько-нибудь радостные эмоции. Быть может, задумано подобное нарочно, дабы будущие охотники понимали, с чем им придется иметь дело в большинстве случаев. А быть может, старшие курсы лишь нагоняли жути на ничего не знающих молодых охотников.

Вскоре показали ворота, по обеим сторонам от которых находилась охрана из двух человек в темно-коричневых мундирах, накинутыми капюшонами с опушками и темных масках, напоминавших противогазы, однако помимо стеклянных глазниц, материалом для масок служил некий металл.

Забор же представлял собой протяженный частокол, обтянутый колючей проволокой. Прямо позади него виднелась смотровая башня с широкой прямоугольной площадкой, по которой двигалась человеческая фигурка бронзового цвета, однако намного крупнее и шире в плечах, нежели обычный человек.

Аркадий высунулся из окошка. Стоило приблизиться к воротам, как один из охранников выставил руку вперед, в то время как второй привел магна-винтовку в боевой режим, отчего ствол оружия засветился изнутри красноватым цветом. Самовозка, выпустив струю пара, остановилась. Тогда

первый охранник с настороженностью подошел к ней, в то время как возничий нервно заерзал на облучке. Аркадий отстранился от окошка, шаря рукой в кармане. Когда же показался охранник, Аркадий протянул тому немного помятую бумагу с печатью университета.

Безжизненные стеклянные глаза маски задержались на бумаге, вчитываясь в текст. Вскоре охранник вернул служебную записку и махнул рукой напарнику, не произнося ни слова. Тот молча опустил ствол винтовки, а проверяющий вернулся к воротам.

Аркадий сделал глубокий вдох, после чего выбрался из повозки, взяв с собой чемодан. Наверное, следовало взять больше вещей из общежития, однако не то, чтобы их было много в принципе.

– Благодарю-с за то, что подвезли. – подойдя к облучку, Аркадий протянул возничему мешочек с позвякивающими монетами.

Возничий же не спешил прощаться, предварительно не проверив подлинность денег. Вынув одну монетку из мешочка, он внимательно осмотрел ее, зажал меж зубов, после чего удовлетворенно пробормотав себе что-то под нос, убрал мешочек за пазуху.

– Ну, бывай, малец. – прохрипел возничий, поправив свою кепку-восьмиклинку. Зажав педаль, он потянул за один из рычагов, самовозка «чихнула», испустив голубоватый пар, после чего послышалось мягкое мурлыканье двигателя, и

бронзовая машина сделала крюк, оставляя за собой глубокий след в грязи.

Аркадий перекрестил удалявшуюся самовозку, после чего подошел к воротам, протянув чемодан охраннику для осмотра. Лишь тогда его пропустили внутрь.

Стоило оказаться за скрипучими мощными воротами, как, первым делом, в глаза бросилась та самая башня, уходящая высоко в серое небо. По территории лагеря прогуливались молодые люди в той же форме, что и сам Аркадий, по правую сторону от ворот находилось протяженное двухэтажное здание, в то время как по левую сторону располагался небольшой деревянный дом. Аркадий в нерешительности потоптался на месте, после чего направился к ближайшим людям, дабы уточнить, куда ему следует идти в первую очередь.

Парочка молодых юношей объяснили ему, что сначала следует отметить у директора лагеря, а уже потом отправляться в здешнее общежитие. Аркадий так и поступил.

– Да поторопись. – посоветовал один из юношей с бритой головой. – Скоро у нас будет ужин, а завтра вылазка ранним-рано.

– Вылазка?

– За пределы лагеря. Будем на практике выслеживать цель, выживать и прочее.

– Благодарю-с.

Аркадий быстрыми шагами направился в указанном на-

правлении. Не сказать, что вокруг кипела жизнь: похоже, не так много человек горело желанием прожить учебный год у черта на куличиках. Все вокруг нагоняло такую тоску, что даже свежий хвойный запах свежести и влажный воздух все не придавал каких-либо сил.

Здание, отведенное под нужды директора лагеря, было достаточно большим, располагалось оно дальше того домика, что попался на глаза Аркадию, когда он только зашел в лагерь. Отсюда уже открывался вид на располагавшееся поодаль стрельбище, а также различные тренировочные площадки, на которых уже занималось несколько человек.

Аркадий поднялся по каменным потрескавшимся ступенькам и толкнул выцветшую дверь. Внутри холла было так же безжизненно и прохладно. Лучи солнца сюда практически не попадали, ибо путь им преграждали ветви деревьев. На стенах висели портреты, судя по всему, довольно высокопоставленных людей, а также справочная информация на противоположной от выхода стене. Аркадий не стал мешкать, и решил сразу узнать, где находится нужный кабинет. Старый деревянный пол заскрипел под ногами.

– Так, двадцать третий кабинет... Это направо.

Аркадий прошелся по длинному коридору, который явно следовало отремонтировать еще давным-давно. Все же в некоторых кабинетах ему удалось уловить признаки жизни в паре кабинетов. Или то были просто мыши?

Дверь в нужный кабинет была открыта, и Аркадий осто-

рожно постучал пару раз, отчего с деревянной поверхности отлетело несколько кусочков краски.

– Войдите. – раздался тихий, низкий голос, и тогда Аркадий, держа ручку чемодана в обеих руках, зашел внутрь.

Аркадий был наслышан о воспитателе лагеря от тех, кто уже прошел подготовку в здешнем лагере. Кто-то описывал его как усталого старика, что доживает свои дни в окружении противной молодежи, вспоминая былые лихие дни. В какой-то степени Борис Романович Тихонравов, внушительный старый мужчина с седыми усами, перерастающими в бакенбарды, таким и оказался. Его коричневый мундир, подобранный слегка не по размеру, украшали различные медали. Грузный мужчина поднял морщинистое лицо, нахмурив очень густые брови, которые вот-вот должны были срастись в единую волосатую линию. Сидел он за столом, выглядевшим относительно остального интерьера достаточно новым. Позади него находилось большое окно, по бокам от которого стояли шкафы с макулатурой.

– Что вам нужно? – недовольным тоном спросил Борис Романович. – Давайте сразу к делу, у меня еще достаточно дел.

– Ваше Высокоблагородие, разрешите-с представиться. – Аркадий решил начать разговор именно так, ибо не был уверен, что директор не будет требовать особого уважения, даже несмотря на то, что охотники за нечистью имели негласное правило, позволяющее опускать любые формальности

между своими. – Вёсенов Аркадий Никонович, студент третьего курса Архангельского государственного университета имени Литви́нцева.

– А, это вот вас-то и не хватало. – Борис Романович с тяжелым вздохом поднялся и медленными увесистыми шагами прошелся до одного из шкафов, что стояли позади, вынул оттуда небольшой бронзовый шарик и вернулся на место, положив его перед собой. – Я уже получил ваше послание.

Аркадий облегченно вздохнул, потянувшись к своему маленькому почтальону, однако Борис Романович остановил его взглядом. Аркадий осекся.

– Разрешите-с забрать его. – лишь получив кивок от директора лагеря, Аркадий взял своего небольшого птенчика, сложившегося в шарик после выполнения поручения, в руки, после убрав в карман. – Покорнейше благодарю-с.

– А теперь поставьте свою подпись вот здесь. – громко сказал Борис Романович, выудив из бумаг на столе потрепанный журнал желтоватого цвета. – И можете быть свободны.

Аркадий послушно отметился в журнале, после чего поспешил в общежитие. Быть может, удастся свидеться со старыми друзьями. Судя по подписям, которые он увидел в журнале, в лагере пребывало около шестидесяти студентов, некоторых он даже узнал. А потому можно было сказать, что все еще не так плохо, как то могло бы быть. Одному ему тосковать здесь точно не придется.

Достав из кармана мундира небольшие железные часы, Аркадий ускорил шаг. Время близилось к ужину, а потому необходимо скорее разложить свои вещи. Особой проблемы составить сие действие не могло, ибо все вещи его сейчас спокойно себе лежали в простом старом чемодане.

Общежитие представляло собой двухэтажное серое здание, большую часть которого занимали комнаты с длинными очередями из кроватей и прикроватных тумб. На удивление, свободных мест было достаточно много, потому Аркадий расположился на кровати, что была ближе к окну.

Поставив чемодан на кровать, Аркадий тут же открыл его и принялся наполнять содержимое ближайшей тумбы своими вещами. Заветную же книгу он положил сверху.

В комнате с, в общей сложности, восемью кроватями, было пусто. Да и помимо той, что занял сам Аркадий, лишь три кровати явно принадлежали кому-то еще.

Стоило лишь закончить разбираться с вещами и убрать чемодан под кровать, как вдруг где-то неподалеку раздался колокольный звон. Не настолько сильный, дабы разнестись по всей округе, однако достаточный, дабы услышать его на территории лагеря.

– Похоже, я как раз вовремя. – выдохнул Аркадий, приближаясь к выходу из комнаты. Пришло время ужина.

Столовая располагалась в правом крыле общежития. Поэтому к тому моменту, когда Аркадий подошел к дверям, около входа уже толпились молодые люди. В какой-то момент Аркадия даже посетила мысль, что тарелки с ужином ему не видать. Но все оказалось куда лучше, чем того можно было ожидать, ибо не только еды, но и мест хватило всем. Вообще весь лагерь был рассчитан на бóльшее количество человек, чем на данный момент проживало в лагере, однако работа эта была крайне неблагодарной.

Взяв тарелку с простой отваренной гречневой крупой да теплый чай, Аркадий осмотрелся в поисках места. В столовой стояло три ряда длинных столов, однако молодые люди сбивались в небольшие группки, отчего меж ними оставалось много открытого пространства. И только несколько человек сидели поодиночке. То были медперсонал в количестве двух человек, сам Борис Романович и еще несколько человек, в том числе, и студенты, среди которых Аркадий заметил знакомое лицо.

Ближе к выходу на втором ряду сидел высокий молодой человек, копавшийся в каше ложкой с увлеченным и задумчивым видом. Похоже, одиночество и вовсе не смущало его. Лишь приглядевшись, Аркадий узнал своего сокурсника, с которым у них были общие занятия по истории и биологии.

Звали его Николаем. Не сказать, что у них с Аркадием были теплые отношения, однако и врагами их назвать было нельзя. Однако именно к нему направился Аркадий, держа тарелку в одной руке и стеклянный стакан в другой. Ему не хотелось оказаться среди уже образовавшихся групп людей, влиться к которым будет куда сложнее, чем тем, кто успел приехать в срок.

Все же Аркадий здесь первый раз, да и еще и прибыл позже остальных, а потому сходу врываться в жизнь лагеря не было никакого желания. К тому же мрачная осенняя атмосфера самого места и усталость от долгой поездки и вовсе лишили юного охотника всяких сил.

Плунувшись рядом с Николаем, Аркадий сделал глубокий вдох, прежде чем сложить руки перед собой и приступить к чтению молитвы. Краем глаза он заметил, как сосед вдруг замер, после чего медленно повернулся в его сторону. Однако это нисколько не смутило Аркадия, ибо он прекрасно осознавал причину такого недоумения. Среди охотников редко можно было встретить представителей старорверцев, особенно молодых. Обычно лишь те, кто пережил достаточно, обращались к вере, ибо иного способа сохранить рассудок у них не оставалось.

Однако к чести Николая, тот не стал перебивать или мешать, лишь удивленно хлопая глазами. Лишь когда Аркадий, затихнув, перекрестился несколько раз, сосед позволил себе нарушить тишину.

– И ты каждый раз так? – ошарашенно поинтересовался Николай.

Аркадий перевел взгляд на него и утвердительно кивнул.

– Даже, ежели простым яблоком захочешь перекусить?

Аркадий немного смутился столь пристальному вниманию в свою сторону.

– Даже, ежели яблоком-с.

Николай же покачал головой и откинулся на табуретке, потрепав свои русые лохматые волосы, тянущиеся вперед. Пошарив по многочисленным карманам мундира, он вынул аккуратно сложенную бумажку, да погрызенный карандаш.

– Да-а, тяжело вам, небось.

Аркадий лишь пожал плечами:

– Со временем привыкаешь.

Николай же приступил к своему занятию, разложив лист на столе и взяв карандаш поудобнее. Аркадий, в свою очередь, принялся ужинать, поначалу не обращая внимания на то, чем занят сосед.

Николай всегда рисовался несколько странным человеком. Насколько Аркадий мог заметить, близких друзей у того не было. Молодой человек, казалось, жил в собственном мире, однако проявлял невиданный интерес к учебе, побуждая остальных к конкуренции, хоть и отметки имел, по большей части, средними.

Будучи, по большей части, выходцами из рабочих и крестьянских семей охотники за нечистью имеют самые высо-

кие шансы поравняться с дворянским сословием по выслуге лет, потому многие поначалу стремятся попасть эти ряды. В то же время, постигая тяготы работы, узнавая об опасностях и ужасах, что поджидают на пути, около половины студентов уходят, смирившись со своей судьбой простых работяг.

Но были и те, кто горел своим делом, и наверное, кто будет гореть до самого конца. Николай как раз из их числа, однако и среди тех, кто желал поднять свой статус несмотря ни на что, имелся особенно выделяющийся сын мелкого чиновника, Зарубин Илья Дмитриевич. Вот с ним-то у Николая было множество конфликтов. Оба желали обогнать друг друга. На протяжении трех курсов шли они впритык, иногда дело доходило чуть ли не до драки. Однако вот в чем Николай значительно уступал остальным студентам, так это во введении в практический курс применения магна-энергии.

Сам Аркадий не был профессионалом: в магии он разобрался не то, чтобы хорошо, однако куда лучше, чем Николай. На втором курсе тот и вовсе едва не провалился на экзаменах, «благодаря» сему предмету.

Аркадий не обращал большого внимания на соседа, по крайней мере, поначалу. Шелест бумажки да постукивание карандашом по деревянной поверхности стола он также пытался игнорировать, сосредоточившись на еде. Однако чем дольше монотонное постукивание давило на уши, тем сильнее разгорался интерес внутри Аркадия. Наконец он не выдержал и просто принялся бросать незаметные, как ему ка-

залось, взгляды в надежде увидеть, чем занимается сосед.

Больше всего Николай славился своей тягой к изобретательству. Самому Аркадию лишь раз доводилось видеть плоды его работы, когда тот представил остальным студентам прототип складного посоха, напоминающий те, что используются иллюзионистами в цирковых представлениях. Поначалу подобная штука вовсе не вызвала интереса у собравшихся. Однако когда Николай эффектно вскинул руку, в которой тут же появился небольшой посох, с громким хлопком развернувшийся на всю длину, студенты все же переменили свое мнение.

Один из концов был заострен, а на втором виднелся маленький клапан. Пока все рассматривали устройство, Николай негромко захихикал, после чего клапан вылетел под неким напором в сопровождении шипящего звука и покатился по полу. Очень скоро коридор наполнился белым дымом, из-за которого началась легкая суматоха. На возгласы студентов, застанных врасплох, сбежались преподаватели, сию же секунду конфисковавшие изобретение Николая, несмотря на все протесты последнего.

Потому Аркадию было действительно любопытно, что на сей раз может придумать сосед. Однако Николай положил руку на стол таким образом, что закрывал весь лист. Аркадий осторожно попытался отклониться назад, дабы увидеть хоть что-нибудь. Какое-то время Николай ничего не замечал, а потому ему удалось разглядеть какие-то каракули в виде

фигуры, напоминающей человека в броне.

– Ежели хочется посмотреть – можно просто попросить. – с легкой усмешкой вдруг произнес Николай, резко повернув голову, отчего Аркадий непроизвольно вздрогнул. – Тебе ведь интересно?

Аркадий неловко процедил воздух сквозь зубы, однако чуть придвинулся к соседу, дабы лучше рассмотреть рисунки, правда только разобраться в них было той еще задачей. Рваные линии на мятом тетрадном листе образовывали некий рисунок, вокруг которого плавали числа, значение которых также оставалось загадкой.

– Нравится? – с широкой улыбкой спросил Николай. – Я назвал его «Святогор». Это будет просто невероятно огромная машина!

– И что же она должна делать-с? – Аркадий отстранился на пару сантиметров, так как Николай в порыве рассказа о своем проекте, активно жестикулировал, угрожая зарядить знатный подзатыльник единственному слушателю.

– Да много чего! – глаза соседа загорелись ярким огнем. – Его можно использовать как при строительстве, так и в боевых действиях! За основу я взял корпус брони жандармерии. Ты ведь знаешь, насколько она крупная?

– Конечно. Для элитных войск Его Императорского Высочества лишь самое элитное обмундирование.

– Именно, однако я подумываю над тем, чтобы еще сильнее увеличить размер брони. При этом, пилотироваться эта

машина должна при помощи...

Аркадий неловко заерзал на месте. Ежели уж этого человека и понесло, то наверняка надолго. В их сторону уже начали бросать косые взгляды, отчего щеки сами собой начали гореть, будто перед лицом горел огонек. Однако Николай, похоже, вовсе не беспокоился по поводу остальных, продолжая с искренней радостью разглагольствовать о своем проекте.

Внимание, которое обратил на них Николай, привело к тому, что к ним направились несколько человек, из-за головы соседа, Аркадий не мог разглядеть, кто именно это был, однако вскоре послышались знакомые голоса, даже заставившие неугомонного соседа прерваться.

– Ох, дьяк, а мы уж думали, тебя волки в пути загрызли. – беззлобно рассмеялся кудрявый молодой человек в расстегнутом мундире, кивком отправивший своих товарищей идти дальше без него.

– Рад встрече-с, Федор. – Аркадий искренне улыбнулся еще одному старому знакомому с университета, однако же Николай несколько смутился столь внезапному появлению третьего нежданного участника беседы.

Оглядевшись, Аркадий понял, что время, отведенное на ужин, подходит к концу, потому слегка толкнул в плечо соседа, кивком указав на гречневую кашу, к которой Николай и вовсе не притронулся за все время их разговора. Спohватившись, тот быстрым движением убрал листы в карман мунди-

ра и принялся в скорые сроки впихивать в себя порцию, запивая уже остывшим чаем.

Федор же сел рядом, расспрашивая Аркадия о пути до лагеря, а также рассказывая о том, что они успели увидеть за те четверо суток, что находились здесь. Николай, казалось, вновь погрузился в свои мысли, исподлобья поглядывая на них. Аркадий хотел было вовлечь в беседу и его, однако болтавший без умолку Федор, осознанно иль нет, не давал даже мгновения, дабы дать вставить слово другим.

В отличие от Николая, Аркадия и многих других собравшихся в столовой, Доронин Федор Эдуардович не был выходцем из простой семьи. Напротив, родители его были довольно уважаемыми людьми, владеющими рыболовным бизнесом, однако о причинах того, как дворянин оказался среди охотников за нечистью, не было известно много, ибо сам Федор всячески старался уклоняться от сей темы. Однако многие предполагали, что собственные родители сослали своего сына в здешние места, дабы научить уму-разуму, ибо по слухам тот успел спустить солидные деньги на азартные игры. И, судя по всему, слухи вовсе не были такими уж неверными.

Когда же все покинули столовую, а ее двери были заперты на засов, троица направилась к зданию общежития. В то время, как Федор все никак не мог умолкнуть и активно спорил с Николаем относительно того, что будет ждать их на завтрашней вылазке, Аркадий же молча шел впереди.

– Говорю тебе, натравят на нас нечисть какую-нибудь! –

воскликнул Николай, улыбаясь во весь рот. – Быть может, Ырку или даже целого упыря!

– Ырку? В лесу-то? – насмешливо спросил Федор, поглаживая свои тоненькие только-только проступившие усики.

– А почему бы и нет? Ты же почему-то находишься здесь! Федор пропустил остроту мимо ушей, протянув руку к Николаю со зловещей улыбкой.

– Готов ли ты поспорить, скажем, на двадцать пять копеек?

– Да я готов любые деньги отдать, дабы взглянуть на твое лицо, когда тебе вцепятся в гузно два ряда клыков!

Аркадий же практически не слушал их, разглядывая невероятный вид на звезды, которые только-только начали проглядываться за кронами деревьев, наблюдая за тем, что происходит на земле. Свежий вечерний воздух трепал волосы молодых людей, солнце же прощалось с этим миром, опускаясь за горизонт. Скоро оно и вовсе перестанет одаривать теплом, пока не настанет лето, когда небесное светило вновь поднаберется сил, дабы радовать жизнь и даря процветание на всей земле.

Однако сей прощальный теплый поцелуй почему-то заставил Аркадия содрогнуться. Ежели солнце защищает людей от всяких ужасов лишь днем, то вот ночью сея обязанность полностью ложится на плечи охотников. И почему-то именно эта мысль пробрала Аркадия до костей. Это будет трудный учебный год. Год, который им лишь предстоит пе-

режить.

Глава 2

Всю ночь Аркадий плохо спал. Волнение перед вылазкой заставляло рисовать в голове ужасные картины того, что может поджидать юных охотников в глубокой чаще. Подливали масло в огонь и предположения Николая, который, кажется, наоборот стремился как можно скорее приступить к разделке разных чудовищ на части.

– Всяко лучше, чем слушать болтовню Федора. – заявил тот, прежде чем они разбрелись по комнатам. – Жаль только, что не успею собрать бомбы.

– Бомбы? – удивленно похлопал глазами Аркадий.

– Именно! Ими можно разворошить гнездо Женихов, например, а можно и просто отвлечь внимание кого-то покрупнее. – от долгих распинаний Николая Аркадий спасся благодаря очередному звону колокола – последнему за этот день.

Всю ночь ему снились кошмары. То он оказывался в темной пещере, где нечто злое медленно подбиралось к нему, скрываясь во мраке, то на ярмарке в окружении Кожеедов – некогда людей, которые в результате страшной ошибки в ходе пользования магной полностью теряли кожу, а вместе с ней и рассудок. Не имея глаз, лишь зияющие пустоты на их месте, Кожееды полагались лишь на слух и обоняние, словно дикие звери, рыская по местности в поисках тех, чью кожу они могут отнять. Аркадию доводилось лишь раз видеть по-

добное.

Тогдашним проливным вечером маленький дьяк засиделся допоздна в церкви, помогая Отцу Тихону, местному священнику, подготовиться к завтрашнему визиту прихожан. Сильнейший грохот дверей, что едва не слетели с петель, заставил маленького мальчика подскочить на месте. Несколько человек несли на себе большущий сверток, который шевелился и издавал звуки, схожие с мычанием коровы, наполненные болью и страхом. Отец Тихон попросил Аркадия закрыть дверь, в то время как сам бросился к крестьянам. Лишь когда мальчик подошел к распахнутым дверям, в свете, исходявшем от свечей, он обнаружил кровавый след, тянувшийся прямо за свертком. Темно-красная субстанция поблескивала благодаря немногочисленным источникам света.

Аркадий вовсе не боялся крови, ему доводилось видеть и даже участвовать в забивании тех же коров, однако размеры и движения свертка, который вырывался из рук троих мужчин, вовсе не походили на какое-либо животное. Почему-то закрывать двери желания не возникало – этим движением Аркадий будто бы отсекал себе путь к побегу в случае чего.

Отец Тихон отвел мужчин в отдельную комнату, в которую обычно запрещалось входить посторонним, даже Аркадию. Поймав встревоженный взгляд мальчика, священник слегка нахмурился. Вид его морщинистого лица с длинной седой бородой стал более жутким при свечах.

– Оставайся здесь. – строго сказал он, однако тут же доба-

вил чуть более мягким голосом. — Тебе не стоит этого видеть.

Аркадий и сам не желал оставаться в тесной комнатухе с непонятым живым свертком, однако предпочел умолчать об этом.

Отец Тихон закрыл дверь, встревоженные голоса заглохли, а Аркадий остался один в большом зале для прихожан. Наверное, следовало бы убрать полосу крови, однако какое-то время мальчик и вовсе не мог заставить себя сдвинуться с места.

Но тут за дверью послышался вскрик. Да такой, что невозможно было описать словами. Вроде бы и человеческий, но в то же время такой сильный и душераздирающий, будто зверь какой-то стонал от боли и ужаса.

Колени Аркадия в тот же миг подкосились. Держась за ближайшую скамью, мальчик шумно дышал. Однако вместе со страхом в нем проснулось и любопытство. Что же такое могло скрываться под полотном? Воображение рисовало самые невероятные пробирающие до мозга костей картины. Однако узнать, что же скрывалось за дверью на самом деле, можно было лишь одним способом.

Осторожно подкрадываясь к заветной двери, Аркадий то и дело колебался. Позади потухло несколько свечей. Плохой знак. За дверью слышались шорохи, а также протяжный голос господина Тихона, кажется тот занимался... отпеванием? Холод пробежался по спине Аркадия.

Подойдя к двери вплотную, мальчик осторожно, практи-

чески бесшумно приоткрыл дверь. Совсем на чуть-чуть, но при этом сразу же увидел комнатку, заставленную изображениями святых и большим столом, накрытым тканью. Поверх ткани лежало тело, вокруг которого столпились те мужчины и сам Отец Тихон. Вот только тело рассмотреть подробнее не выходило, ибо его закрывал один из крестьян. Но стоило тому отойти в какой-то момент, как вдруг внутри Аркадия что-то оборвалось.

То обезображенное окровавленное тело с пустыми глазницами и натянутыми струнами-жилами ему не забыть никогда. Кровь капала на пол с гулким стуком ударяясь об каменный пол, от каждого такого звука сердце Аркадия замирало на какое-то мгновение. Однако то, что заставило Аркадия сжаться от ужаса, так это тот факт, что человек, ежели существо все еще могло им зваться, все еще находился в сознании. Именно ему принадлежали те кошмарные крики. Существо беспрерывно стонало, что-то пыталось сказать и дергало руками. Отец Тихон заканчивал чтение особой молитвы, в то время как крестьяне пытались удержать страдальца на месте. Чем дольше существо оставалось в сознании, тем агрессивнее оно становилось. Его действия становились все более резкими и настойчивыми.

Аркадий прижался к двери, не в силах отвернуться. Ужас сковал тело, отчего он мог лишь молча наблюдать за происходящим. Однако кошмар и не думал прекращаться. Существо резко дернуло рукой, выдернув ту из хватки держащего

и тут же схватилось за лицо второго рядом стоящего человека. Послышался неприятный звук рвущейся плоти, вслед за которым раздался еще один вопль, слившийся с криками чудовища в отвратительный унисон. Остальные мужчины, державшие существо, остолбенели от ужаса, и чудовище рухнуло на пол. Оно быстро мотало головой, осматриваясь черными впадинами вместо глаз. Его рука сжимала что-то, похожее на кусочек кожи.

Аркадий попятился назад, когда существо вдруг повернулась в его сторону. Мальчик затаил дыхание, медленно отползая от двери. Существо смотрело прямо на него своими мертвыми глазницами. Неизвестно как, но Аркадий понимал, что окровавленное тело чувствует его страх.

Все произошло мгновенно.

Существо с громкими воплями быстро поползло в сторону Аркадия. Мальчик закричал, из его глаз брызнули слезы, однако руки стали двигаться с такой медленной скоростью, будто он находился под водой. Извиваясь, словно какая-то ящерица, Кожеед всего за пару мгновений преодолел комнату. Вот существо достигло двери, протянуло руку из проема. Длинные пальцы, покрытые ярко-красным мясом зашевелились в попытке схватить мальчика. Он не видел свою жертву, но ощущал ее присутствие.

Но тут на голову существа обрушился такой сильный удар, отчего та буквально отскочила от пола. Следом Отец Тихон вонзил что-то острое в область сердца чудовища, отчего то

завопило еще сильнее. Этот вопль... этот вопль из самой преисподней разнесся по всей церкви. Уши заложило на какое-то время, отчего все происходящее вокруг стало походить скорее на кошмарный сон. Аркадий больше не мог выносить подобного, голова закружилась, к горлу подступила тошнота, а картина вокруг поплыла перед глазами.

Аркадий подскочил на кровати и тут же огляделся. Нет, сейчас он вовсе не в церкви, а снова в Охотничьем лагере. Однако сердце было не на месте, а дрожь в руках все никак не могла уняться. Лишь выровняв дыхание и прочитав молитву, он смог вновь заснуть.

Однако переживал Аркадий совершенно напрасно: вылазка заключалась лишь в обучении разбиванию лагеря, установлению ловушек вокруг него, а также разведению костров различных типов. Лишь с наступлением темноты молодые люди под руководством Бориса Романовича вернулись обратно.

Не сказать, что Аркадий был разочарован: стыдно признаться, однако он был даже рад тому, что никакую нечисть им повстречать так и не довелось. А вот кто по-настоящему упал духом, так это Николай. Скривив лицо, он швырнул довольному Федору проигранные деньги, однако, сдавалось Аркадию, монеты Николая волновали в последнюю очередь.

– Чтоб он ими подавился. – Николай рухнул рядом с Аркадием на поваленный обтесанный ствол дерева, закинув ногу на ногу.

Уже вечерело. Однако вместо того, чтобы разойтись по кроватям, студенты собирались толпой вокруг большой кучи ветвей на открытом пространстве. Кто-то принес съестное, наверняка «позаимствованное» из столовой. Борис Романович не был против, хотя, как сказал Ричард, молодой англичанин, к удивлению, неплохо говоривший по-русски, что уж говорить об общем языке, воспитатель лагеря просто желал поскорее избавиться от надоедливой и очень шумной молодежи хоть на какое-то время. Однако все же одного стражника за ними приставили.

Аркадий помнил забавы у костра в своей деревне, однако сам в них участия не принимал. Молодые юноши и девушки пели песни, прыгали через костер, а иногда покидали остальных, убегая до ближайшего сеновала. Поняв, что из себя представляет подобное «веселое мероприятие», Аркадий, опасаясь гнева Отца Тихона, ходить на них перестал.

Однако сейчас вокруг лес да и только, хмельного в свободном владении у них не имелось, к тому же, Отца Тихона поблизости не наблюдалось... Потому Аркадий все же решил взглянуть одним глазком на то, как веселятся его ровесники.

Николай же согласился присоединиться, когда услышал, что придут немногочисленные охотницы. Однако первым, кого он встретил около костра, оказался Федор, который тут же припомнил вчерашний спор.

Когда пробил последний колокол за сегодняшний день,

все расселись на бревнах, подобных тому, на котором сидели Аркадий и Николай, а Илья разжег костер.

На «встречу» пришло около двадцати человек. Поначалу стояла неловкая тишина – все ждали, что кто-то начнет веселье. Эта честь выпала Ричарду, который предусмотрительно захватил с собой гитару.

– Я, конечно, не уверен, знаете ли вы эту песню... – скромно улыбнулся тот, начав перебирать аккорды. – Она довольно известная среди наших моряков.

– Давай уже! – Илья слегка подтолкнул Ричарда в плечо.

Аркадий впервые слышал эту песню, особенно, ежели учесть, что исполнялась она на чистом английском. Однако кто-то из остальных узнал «Leave her, Johnny» и даже попытался подпевать. Сама песня показалась Аркадию слегка заунывной, однако то, как ее исполнял Ричард, пробирало до глубины души. Под потрескивание костра перебирание струн приобретало некий чарующий, волшебный оттенок. Да и голос Ричарда обладал такими свойствами, благодаря которым ты мог понять настроение песни и даже ее примерный смысл. Но главное, он также не отпускал до конца.

Никто не перебивал его, все внимательно слушали, лишь покачиваясь в такт. У Аркадия перед глазами появился летний морской порт, на котором моряки собирались в дальний путь и пели подобную песню, дабы приободрить друг друга. Так и они, молодые студенты, что вскоре станут настоящими

охотниками, пытаются приободрить друг друга перед опасной и ужасной взрослой жизнью. Немногие пройдут сей путь до конца, а потому остается лишь ценить момент, который им предоставлен, момент, когда они еще могут насладиться каждым вдохом.

Перед глазами пронеслось то утро, когда уже не мальчик, но еще не юноша покинул родную белокаменную церковь, имея за спиной лишь чемодан с вещами. Практически не оглядываясь, Аркадий отдалялся от родных краев, ведь понимал, что поступал правильно. Он знал, что Отец Тихон будет стоять еще какое-то время на крыльце, глядя вслед маленькому дьякону, зная, что, возможно, видит того в последний раз.

Ричард ударил по струнам в последний раз, его грудь быстро поднималась и опускалась. Сначала раздались единичные аплодисменты, набравшие силу спустя пару мгновений, словно волна, и вскоре все собравшиеся бурно благодарили исполнителя.

– Какая красивая песня! – воскликнула Ульяна – невысокая блондинка, хлопавшая в ладоши.

– Только мало что понятно. – поскреб затылок Николай. – Ты бы хоть на общем спел что-ли...

– Не соглашусь. – с сильным акцентом возразил черноволосый бледный юноша с тонкими чертами по имени Базиль, хотя многие называли его Базиликом – один из трех братьев, что эмигрировали из Франции незадолго до ее падения. –

В песне ведь главное – это прочувствовать ее настроение и чувства. Не так важно, что здесь поется о расставании с девой, как те чувства, что испытывает герой, оставляя любовь на берегу после путешествия.

– Деве? – приподнял бровь Жульен – второй брат с темно-красным шрамом, проходящим через правым глазом. – Я думал, здесь поется о корабле.

– Но ведь там четко проговаривается «она»! – возразил Базиль.

– Моряки часто давали кораблям женские имена! – Жульен поднялся на ноги.

– Давайте не будем спорить. – вмешался Ричард. – Может, вы тоже что-нибудь споете нам?

Братья переглянулись. И пока меж ними проводилась де-лежка гитары, она по итогу досталась младшему брату по имени Эрик – точно такому же черноволосому и тощему, как и старшие.

В ходе вечера гитара побывала у многих в руках. Кто-то, тем временем, пустился в пляс. Аркадий же спокойно сидел на своем месте. Николай отошел на время, сославшись на резкие боли в животе, однако Аркадий прекрасно видел, как тот пытается о чем-то поговорить с группкой из трех девушек. Однако он не стал что-либо говорить своему знакомому, особенно когда тот вернулся спустя пять минут с окончательно упавшим настроением.

– Я скоро пойду спать. – пробурчал он, впившись зубами

в откуда-то взявшееся яблоко.

– Боюсь, мне также нечего здесь делать. – поскреб затылок Аркадий, глядя в пламя большого костра.

– Даже ничего не съешь? – Николай протянул ему спелое красное яблоко, которое он выудил из-за пазухи.

– Спасибо-с, однако я откажусь, тем более, когда я не уверен, что вы с нашими друзьями взяли все это с разрешения.

Николай потупил взгляд, однако после лишь убрал второе яблоко в карман.

– Твое дело. – пожал он плечами. – Однако же позволь спросить.

– Да-с, конечно.

– Почему ты стал охотником?

Аркадий перевел взгляд на собеседника. Николай тут же поспешил разъяснить.

– Насколько мне известно, староверцы не особо жалуют охотников, не то, чтобы все остальные любили, конечно. А вот ты сидишь с нами, хотя мог бы заниматься тем же самым только в своей деревне в теплой церквушке.

Аркадий призадумался. Язычки пламени отражались в его глазах под звуки переставляемых аккордов.

– У кого-то нет выбора. – он перевел взгляд на трех братьев-французов, которые уже весело пели, обнявшись и покачиваясь. – Есть те, кто просто вынужден поступать сюда, ибо это единственный способ выжить.

– А что до тебя?

– Я лишь знаю, что поступаю правильно. – Аркадий тяжело вздохнул. – Может, это звучит глупо, однако я чувствую, что должен помочь тем несчастным, коим довелось обратиться в чудовищ.

– Ты считаешь, им нужна помощь? – на какое-то время Николай словно замер. – Ведь чаще всего за то, во что они превращаются, вина всецело лежит на их собственных плечах.

– Правда, однако это не отменяет того, что их души следует отпустить. Пока они находятся в ни живой ни мертвой оболочке, души никак не могут покинуть нас, а потому мы должны им помочь обрести покой. Так уж я воспитан.

Николай с искренним недоумением на лице откусил большой кусок яблока.

– А что сподвигло тебя-с стать охотником? – наверное, не задать ответный вопрос было бы невежливо.

Николай устремил взгляд в пожелтевшую травку прямо под ногами. В свете костра казалось, что он пробегается по каким-то не очень приятным воспоминаниям, но тут же на лице заиграла легкая улыбочка.

–А я просто пошел по стопам родителей. – хмыкнул тот.

– Они тоже охотники?

– Были охотниками. Матушки моей не стало на задании, а отец ушел на завод почти сразу после этого.

– Ох. – осекся Аркадий. – Мне очень жаль.

– Все в порядке. – судя по вдумчивому взгляду, Николай

что-то утаивал, и это самое «что-то» все никак не давало тому покоя.

– И все же-с тебе не страшно? – Аркадий припомнил, как Николай рвался вперед, словно горел этим делом всю свою жизнь. – Неужели-с тебе не страшно?

Николай выждал паузу, дабы Ульяна вместе со своим новым другом прошли мимо них, и лишь после слегка наклонился в сторону Аркадия.

– Конечно, мне страшно. – полушепотом сказал он, не сводя глаз с окружения. – Я готов сознание потерять при одной только мысли о том, что случится со мной на задании, допусти я одну ошибку. Однако иная жизнь не для меня. Так уж я воспитан.

Юноши усмехнулись друг другу, однако тут же позади слышался знакомый голос.

– Ежели для тебя иная жизнь скучна, значит, грех на нее жаловаться.

Илья Зарубин, широкоплечий парень, развитый физически не по годам, подошел к ним сзади и уселся рядом под прожигающий взгляд Николая.

– Я же наоборот стремлюсь отслужить свое, да жить-поживать в качестве дворянина. – мечтательно вздохнул он.

– Конечно, ведь на большее ты не способен. – усмехнулся Николай. – Еще, небось, на само Поднебесье попасть хочешь?

– А кто ж не хочет? – вокруг троицы стали собираться

любопытствующие взгляды, в то время, как Илья, казалось, только и желал этого. – Служить на городе в облаках, да еще и при Его Императорском Величестве! А там и до жандармерии недалеко.

– Боюсь, такие проходимцы жандармам не нужны.

– На деле, там только такие и служат. – выкрикнул кто-то из тех студентов, что собрались неподалеку, дабы увидеть последствия разгорающегося спора. Илья же сделал вид, что ничего не слышал.

– Только это всяко лучше, чем таскаться по болотам, да деревьям. – сказал Илья уже более серьезным голосом. Аркадий почувствовал легкое напряжение. Следовало бы вмешаться, пока дело до драки не дошло. А зная этих двоих, что сейчас поливали друг друга любезной грязью, дело вполне могло принять серьезный оборот и очень скоро.

– Да я скорее влеплю пощечину самому Его Императорскому Величеству, чем ты станешь жандармом! – воскликнул Николай, подскочив с места, Аркадий поднялся вслед за ним, схватив за плечо. – А знаешь, в чем причина? За всей той мишурой из красивой жизни, высокого положения, да жития на Поднебесье, ты не видишь той ответственности, что ляжет на твои плечи. Ты матушку свою родную выдашь, лишь бы спасти свою душонку, какая уж защита целого города.

– А вот тебя опыт твоих родителей ничему не научил? – Похоже, Илья медленно приближался к своему пределу, а

потому Аркадий покрепче схватился за руку Николая. – Разве гибель матери не научила тебя тому, что дело это гиблое? Даже отец твой понял все, и ушел с должности.

– А вот дела моей семьи тебя и вовсе не должны касаться! – Аркадий ощутил, как напряглись мышцы Николая.

– Ребята... – проглотив ком в горле, промолвил Аркадий. Навалившись всем телом, он принялся оттаскивать Николая подальше. – Давайте успокоимся, Христа ради.

Однако Николай сопротивлялся, да и Илья будто также желал устроить показательное представление. Аркадий шумно процедил воздух сквозь зубы. Если эти двое и решили попетушиться, то остановить их было достаточно тяжело. Где же стражник? Повертев головой, Аркадий его так и не обнаружил. Вокруг все так же играла музыка, значительная часть студентов не обращала внимания на то, что происходит.

Но тут вовремя подоспел Федор, видимо, уже проигравший полученные от Николая деньги. Завидев небольшую группу, собравшуюся вокруг спорщиков, он тут же поспешил взглянуть, в чем дело.

– Ох, Илья, а я тебя ищу! – Федор закинул руку на плечо Зарубину. – Пойдем, я тут такой пирог попробовал, Харитон принес с кухни! Пойдем, пока все не разобрали!

Жестом Федор приказал увести Николая, а после отвернул Илью и зашагал с ним прочь, несмотря на все протесты последнего. Аркадий же выдохнул с облегчением, глядя на расходящуюся группу зевак, а Николай провожал пароч-

ку раздраженным взглядом. Недовольно фыркнув, он только сейчас заметил Аркадия.

– Ох, прости. – неловко улыбнулся он. – Занесло меня что-то. Совсем ничего не замечал.

– Да уж, я заметил. – Аркадий все не решался отпустить руку, опасаясь, что Николай может кинуться вслед Илье.

– Просто сего проходимца я на дух не переношу. Каждый раз во мне будто что-то щелкает, и... Можешь уже отпустить руку.

Подождав какое-то время, Аркадий все же так и поступил, однако все равно держал ухо востро.

– Я, наверное, пойду. – потоптался на месте Николай. – Пока я остальным что-нибудь не испортил.

– Да и мне здесь тоже делать нечего-с.

Вдвоем они покинули празднование. Аркадий должен был отметить, что здешние посиделки были куда приличнее тех, что ему доводилось видеть в своей деревне. По мере отдаления от большущего костра, мелодия гитары также затихала, оставляя двоих юношей под открытым ночным небом наедине с лесной тишиной.

– Прости за любопытство, однако могу ли я поинтересоваться-с? – осторожно начал Аркадий.

– Конечно. – легким тоном ответил Николай.

– Ежели даже твой батюшка оставил должность, почему в тебе-то столько тяги ко всему этому делу-с? – наблюдая за реакцией собеседника и удерживая в голове произошедшую

пару минут назад перепалку, Аркадий поспешил добавить: – Ежели сея тема крайне болезненна, то можешь не отвечать-с.

Николай помедлил. Аркадий уже понял, что не получит честного ответа, однако осуждать не стал. Все же у каждого были свои причины, отчего они оказались здесь, однако то, что их объединяло, так это грядущая опасность и очень туманное будущее.

– Дело в том, что я всего лишь хочу выбиться в люди, после того, как отец отказался практически от всего, что успел получить за время службы. – Николай натянуто улыбнулся. – Так что я ничем не лучше многих здесь собравшихся.

Аркадий пожал плечами. Легкий прохладный ветерок потрепал его за волосы. По пути к общежитию им никто не попался, лишь со смотровой площадки доносились металлические поскрипывания – это страж-автоматон нес свой пост, наверное, еще со времен правления Его Императорского Величества Павла Петровича. Эти звуки заставили Аркадия вспомнить один интересный слух относительно собеседника.

– А это правда, что о тебе говорят-с?

– Обо мне много чего говорят. – Николай самодовольно прошелся рукой по растрепанным волосам, напоминавшим пламя, устремившееся вперед. – О чем ты?

– О том, что воспитателем твоим был автоматон.

Николай ничуть не смутился и ответил так, будто бы это была обыденность для всех и каждого:

– Да, правда. Матушка сама его собрала, назвала Максимом Максимовичем. И после того, как ее не стало, именно Максим Максимович учил меня всему, пока отец зарабатывал на жизнь.

– И каково это? – Аркадий округлил глаза: в его церкви, как и в любой другой, создание автоматов считалось делом греховным, а потому узнать о них больше возможности не имелось. – Твоя матушка ведь отдала ему часть своей души.

– Всего-то какое-то количество органической магии. – отмахнулся Николай. – Сей процесс – крайне сложная штука, требующая обширных познаний во многих науках, но вот в души я не верю, уж извини.

– Но ведь что-то же остается после нас.

– Всего лишь органическая магия, энергия, если угодно, которая растворяется в воздухе среди другой такой же энергии, ежели ее не собрать конденсатом.

– Нельзя ее собирать! Это ведь раньше был человек, его мысли, чувства, его история.

– Меня это мало волнует. Я вообще к вашей так называемой «магии» не хочу иметь никакого отношения. Она только лишь портит людей.

Аркадий с трудом понимал, как Николай собирается стать охотником, ежели не собирается осваивать магию в ее различных типах магии, однако промолчал, ибо они уже остановились перед дверью в общежитие.

– Что же, добрых снов. – откашлялся Николай.

– И тебе того же.

Они разошлись по комнатам. Аркадий, стараясь не разбудить сокурсников на соседних кроватях, добрался до своей постели, размышляя о сегодняшнем вечере. Николай что-то утаивал, когда говорил о причинах своего пребывания здесь, однако был ли сам Аркадий честен до конца? Или же дело было в желании стать похожим на Отца Тихона, что занимался воспитанием как Аркадия, так и его отца. Тот даже при виде чудища не терял самообладания, и всегда испытывал к ним лишь жалость, ведь это те же люди со своей судьбой, только лишь сбившиеся с праведного пути.

Или же дело в том потаенном детском страхе, что сковал Аркадия той злополучной дождливой ночью? А быть может, именно тогда он понял, что не хочет допустить того, чтобы подобное случилось с кем-либо еще, чтобы еще какой-нибудь мальчик столкнулся с ужасающим кожеедом, только будучи не под защитой такого человека, как Отец Тихон.

Аркадий задавался этими вопросами вплоть до тех пор, пока наконец не заснул. По крайней мере, у него есть целых два года, дабы найти ответы.

Глава 3

Дни пролетали один за другим. Каждое утро Аркадий, как и многие другие студенты, толпился около небольшого сарайчика, в котором находились небольшие бронзовые почтальоны. Аркадий сразу находил небольшого соловья с синими глазками-пуговичками, точно такого же, какой имелся и у него самого. Писала семья: батюшка писал о своей службе в церкви, матушка – о маленькой Нюре, что совсем недавно появилась на свет. Аркадий очень удивился, когда однажды получил весточку от Отца Тихона, в которой тот писал о своих переживаниях, но в то же время и гордости за своего воспитанника.

Каждое утро Федор яро утверждал, что вот сегодня-то его точно заберут родители, сославшие сына на службу. К тому моменту уже все знали, что находился он здесь за чрезмерную тягу к азартным играм, в результате которой была проиграна значительная часть семейного бюджета. Однако каждое утро его ждало разочарование. Изредка в небольшом конверте ему приходило что-то наподобие «Швейцарского» сыра или шоколада, что немного скрашивало отбывание наказания.

Николай каждый раз получал письмо, написанное прямым механическим почерком, будто оно печаталось на печатной машинке, однако по оставленным чернилам было

точно ясно, что текст все же был рукописный. Каждый раз, когда ему что-то приносил бронзовый соловей, новое письмо по внешнему виду ничем не отличалось от предыдущих: все тот же выверенный почерк с идеально равным расстоянием между словами. Однако Николай им радовался больше всему на свете.

После сытного завтрака шли тренировки. Студентам приходилось учиться выслеживать разных существ, коих они изучали за время обучения в университете. Особенно отложились в памяти лесные бродильщики – скелеты животных, в которых сохранилось достаточно магны, дабы совершать уже ставшие рефлексорными действия.

На несколько дней они покидали лагерь и на повозках добирались до огромного участка леса, огражденного по периметру частоколом. Несколько гектаров предназначались для проведения испытаний в условиях, приближенных к тем, что будут поджидать охотников в будущем. Тогда их поручением было уничтожение логова упырей – людей, что когда-то расточили свою органическую магну, потеряв рассудок, а ныне пытаются восполнить ее из других.

До сих пор многое в изучении влияния магны на живых существ оставалось загадкой, ибо эта энергия была столь многообразна, что выделить какие-то законы или выявить некие закономерности не представлялось возможным. Потому появление существ необычных, а порой и невозможных, случалось довольно часто.

На своем первом поручении Аркадий подцепил ангину, отчего последующую неделю провалялся в медблоке. Самих упырей ему не довелось разглядеть, ибо под плотным ливнем расправились с ними студенты довольно быстро, используя заготовленные бомбы. Стоило нескольким снарядам попасть в широкий темный проход глубоко под землю, как оттуда вдруг донеслось ужасающее шипение, которое прервал сильный грохот. В то время, как остальные ликовали столь быстрому завершению поручения, Аркадий же остановился перед логовом, дабы прочесть молитву под дождем за упокоение душ тех, кем ранее эти чудища были. Собственно, именно тогда горло и воспалилось.

На удивление, все остальное шло достаточно хорошо. Однако то было время до первого их самого настоящего испытания, на котором будущие охотники должны будут воспользоваться всеми навыками, что были изучены как за время, проведенное в лагере, так и за годы обучения в целом. Или же тем, что осталось в голове.

Наверное, единственным временем года, когда возникнет возможность вздохнуть спокойно, станет зима. На протяжении целых трех месяцев вся жизнь замирает. Конечно, это не отменяет большой вероятности появления снежных чудовищ или просто иументов – животных, чье происхождение напрямую было связано с органической магной, однако даже таковые достаточно редки. Поэтому именно зимой охотники чаще всего остаются без дел, ибо даже всякая нечисть

стремится найти укрытие, дабы уже с таянием снегов вновь выйти на охоту.

Конец ноября ознаменовался первым экзаменом в полевых условиях, потому все силы студентов были брошены на подготовку. Больше никто не устраивал посиделки у костра, ибо каждый понимал, что любая ошибка на экзамене будет стоить очень дорого. Конечно, никто бы не допустил того, чтобы еще неопытных охотников разорвали на куски в первые же минуты, однако никто не мог обещать полную целостность и сохранность.

Аркадий не спал всю ночь, наверное, как и большинство его сокурсников. Из всех комнат доносилось тихое перешептывание. Обнявшись с учебником по начальному курсу учения об иументах, Аркадий повторял шепотом все тактики поведения, которые необходимо соблюдать при встрече с тем или иным существом. По всему общежитию горел слабый свет от карманных ламп, внутри которых находился конденсат в виде кристаллика с *ignis-магной*, или как ее еще называли пламенной магной.

Постепенно голова словно заполнялась туманом. Глаза так легко закрывались, однако вновь открыть их было той еще задачей. Кто-то, по типу Федора, принимал кофе кружка за кружкой, кто-то так и уснул с книгами в руках, а некоторые последовали примеру Николая, заготовливая различные хитрые устройства, коими планировали воспользоваться в дальнейшем. Сам Аркадий решил взять с собой лишь

свою верную книгу, да соловья. Остальное же можно будет получить на месте. Да и не будет ли это нечестно, ежели он возьмет что-то себе в помощь?

Все больше и больше студентов терялись во снах, а те, кто продержался до самого утра, ощущали себя, словно выжатый лимон. Аркадий же сдался где-то в четыре часа утра. Проспав всего три часа, он сам не помнил, как оказался среди сокурсников, выстроившихся перед большими старыми железными воротами. Борис Романович бродил туда-сюда, зачитывая с мятой уже пожелтевшей бумажки основные правила безопасности.

Вокруг собирались тучи: неровен час начнется дождь. Однако когда это непогода останавливала охотников? Возникло ощущение, что Борис Романович выбрал сегодняшней день для проведения экзамена нарочно, дабы усложнить жизнь начинающим охотникам.

– Вашей главной задачей на сегодняшнем экзамене станет поимка по одной особи *ignis-avis*.

– Это Жар-птица которая? – шепотом поинтересовался один из студентов, на что Аркадий ответил быстрым кивком.

– Замечу, что экзамен будет пройден, только ежели птица будет доставлена живой. – неожиданно пробасил Борис Романович. – Проявите всю смекалку и сноровку, в противном случае экзамен будет считаться проваленным.

Послышались взволнованные перешептывания.

– Разрешите поинтересоваться! – вдруг донесся голос

Ильи. Теперь все внимание было сосредоточенно на нем. – Неужто нам их голыми руками ловить-то?

Борис Романович устало потер пальцами переносицу.

– Для столь нетерпеливых поясняю – необходимое снаряжение вы можете взять с нашего склада. Также, ежели у вас имеется свое обмундирование, перед разрешением на использование, оно подлежит обязательному досмотру. Также перед началом экзамена вам будут выданы сигнальные ракеты. В случае возникновения опасности следует запустить столб красного дыма в воздух, и один из ближайших стражников тут же поспешит к вашему местоположению.

Испытуемым было необходимо разбиться на пары. Аркадий топтался на месте, не зная, к кому обратиться. Как вдруг чья-то рука легла ему на плечо.

– Не желаешь присоединиться ко мне? – Федор широко улыбался, однако прежде чем Аркадий успел что-либо ответить, за вторую руку его схватил Николай.

– Ты опоздал! – воскликнул Николай, перетягивая Аркадия к себе. – Мы уже в одной команде!

– Когда... – ошарашенно произнес Федор.

– Ровно с этой секунды! – резко дернув на себя, Николай оттащил Аркадия.

Федор лишь пожал плечами, после чего направился к другим студентам. Аркадий неуверенно посмотрел на своего напарника, в то время как тот неловко улыбался.

– Ты же не в обиде, что я тебя вот так бесцеремонно одол-

жил?

– Н-нет, наверное... Только, почему именно я?

– Ну... Дело в том, что я к тебе уже попривык. За три месяца-то. Не в пару с Ильей же мне вставать.

Николай кивнул будто бы самому себе. Аркадий задумчиво нахмурился, однако ничего вслух так и не сказал.

Вскоре им позволили подойти к ближайшему деревянному сарайчику, в котором лежало снаряжение. Начиная от небольших кристалликов конденсата, содержавших различные типы магны, заканчивая парой винтовок, все это было небрежно сложено на старых деревянных полках.

– Больше похож на ретирадник! – воскликнул Базилик, уставившись на дырявый деревянный сарай.

– Ретирадник-не ретирадник, однако сие мое! – ответил кто-то из студентов, кинувшись к винтовке, однако его тут же оттащили за шиворот остальные.

– Сначала дамы. – неодобрительно покачал головой Илья, который был одним из тех, кто удерживал наглеца.

– В случае настоящего вызова, так же будешь ждать?! – огрызнулся тот. Послышались возгласы в поддержку.

В то время, как между студентами разгорался спор, немногочисленные девушки подскочили к вещам. Одна из них, Ульяна, напихала в карманы большое количество кристалликов магны, да винтовку явно не по размеру. Выскочив из сарая, она тут же отвела своего молодого человека, разделив с тем взятое. Другие девушки выхватили парочку вещей,

после чего покинули склад, пугливо глядя на парней, которые тут же навалились всей гурьбой на несчастный домишко, отчего тот, казалось, застонал, так и норовя развалиться в любой момент.

Аркадий с трудом проталкивался через остальных в попытке ухватить хоть что-то. На одной из полок он нащупал твердый небольшой шарик. Скорее всего, *aqua-конденсат*. Неплохо, однако этого было мало. Повсюду творился сущий балаган, разгорались настоящие споры. Аркадий выхватил еще несколько каких-то склянок, да моток достаточно длинной веревки. Рассмотреть добро у него не вышло, однако дольше оставаться среди сих петушинных боев он не намеревался.

Встав напротив сарая, Аркадий стал ждать Николая, занявшись изучением добытого. В руках лежало несколько кристалликов конденсата. Самым полезным был единственный *ignis-конденсат*, которым можно было привлечь Жарптицу. Также в распоряжении имелось два кристаллика с *air-магной*. Не густо. Однако возвращаться внутрь было бессмысленно: все, что имелось внутри, было вынесено за несколько минут.

Среди голов Аркадий заметил Николая. Тот резко мотался из стороны в сторону в поисках напарника. Потому Аркадий поспешил к нему.

– Ах, вот ты где! – радостно воскликнул Николай, широко улыбаясь. – Мое оружие было одобрено! Кроме бомб, однако

это не проблема!

– Что ж, надеюсь, все пройдет гладко. – замялся Аркадий, потупив взгляд. – Нам всего-то надобно изловить одну-единственную птицу.

– Именно! Надеюсь, у тебя есть что-то полезное?

Аркадий перевел взгляд на ладонь с четырьмя кристалликами.

– И я надеюсь.

– Что ж, не будем терять времени, пора в путь!

Студенты выстроились перед воротами, им выдали сигнальные ракеты, а после наконец-то позволили приступить к поручению. Глядя на чернеющее небо и угрожающе надвигающиеся тучи, Аркадий поежился. Ноябрьский холод и так больно щипал кожу, а тут еще и надвигающийся дождь.

Деревянные ворота с поскрипыванием отворились, позволяя ничего не подозревающим студентам пройти внутрь, в самую чащу темного хвойного леса. Однако, что делало сей лес отличным от остальных, так это чувство опасности, некой болезненности, будто площадь его была поражена неким гноем. Тяжело было осознать сие чувство, однако сам Аркадий охарактеризовал бы его, как «предчувствие чего-то нехорошего».

Хороший охотник должен доверять своей интуиции, которая помогает выживать в кажущихся на первый взгляд сложными ситуациях. Однако, не выполни они поручение, и их будет ждать незачет.

– Мы идем? – голос Николая вернул того в реальность.

Аркадий перевел взгляд на Николая. В нем читалась настоящая уверенность, но в то же время, как бы она не вышла тому боком. Николай улыбался, кажется, даже слегка подрагивал. За беседой у костра он упоминал, что боится. Была ли эта дрожь вызвана страхом или же ожиданием предстоящего испытания? Аркадий посмотрел на широкую пасть леса, после чего сделал неуверенный шаг вперед. Отец Тихон, быть может, тоже боялся сталкиваться с неизвестными доселе чудовищами, наверняка, даже повидав столько ужасов на своем пути, он все равно затаивал дыхание, завидев нечто такое, что одному лишь Господу под силу объяснить. Но страх никогда не останавливал его, потому что он нужен людям. Так и Аркадий не может отступить, зайдя так далеко.

– Идем.

Набирая шаг, Аркадий постарался расправить плечи. Всего лишь одна птица, и он вернется назад победителем. Кем он будет, ежели отступит сейчас?

Николай тут же поровнялся с ним. Кажется, его удивила резкая смена настроения напарника, однако вслух он ничего не сказал, возможно, побоявшись испортить весь труд, с которым Аркадий собрался с силами.

Остальные пары студентов стали разбредаться по лесу. Все глубже и глубже они заходили в чащу. Вокруг царила все та же тоскливая атмосфера. Да только даже деревья здесь казались неживыми: серые стволы сосен, кривые ветки, напо-

минавшие скорее когтистые лапы, покрытые шипами-иголками. Все так и норвило ударить по лицу, или же зацепиться за одежду, будто бы в отчаянной попытке зацепиться за жизнь мимо проходящего человека. И только одному Господу известно, что будет, ежели они доберутся до этой самой жизни.

Чем глубже они заходили, тем меньше звуков становилось слышно вокруг. Ежели около частокола еще селились птицы, словно рассчитывающие на помощь и защиту от человека, то вот в глубине леса рассчитывать было не на кого.

Постепенно уверенность Аркадия сходила на нет, но он все равно продолжал держаться за те крупички отваги, что еще теплились внутри. Однако дрожащие руки выдавали его с головой.

– Итак, не желаешь поговорить? – нарушил тишину Николай. Его голос показался таким громким в столь тихом месте, что Аркадий непроизвольно вздрогнул.

– О чем?

– Ну, быть может, ты расскажешь, что ты умеешь такого, что могло бы помочь нам в нашем испытании?

Николай все время вертел в руках небольшой шарик цвета грязи. Аркадий нащупал в кармане коричневого мундира четыре несчастных кристаллика.

– Раз у нас всего три конденсата, то рассчитывать на многое не стоит. – вздохнул он. – *Ignis-конденсат* пойдет на привлечение птицы, а два *air-конденсата* могут как поднять

что-то или кого-то в воздух, сбить с ног мощным потоком, или же дать воздух для дыхания. *Aqua-конденсат* дает мощный поток воды и...

– И-и?

– Больше я не помню.

Николай пожал плечами. Аркадий процедил воздух сквозь зубы: самым полезным мог бы стать *vivus-конденсат*, коим было возможно залечить некоторые раны, однако сейчас им оставалось лишь надеяться, что никто не получит травм при прохождении испытания.

– А что можешь сделать ты? – поинтересовался Аркадий.

– Я магию на дух не переношу. – Николай демонстративно повертел в руках шарик. – А потому подготовил вот это.

– Что это... – приглядевшись, Аркадий сам нашел ответ на вопрос. – Но ведь ты сказал, что бомбами запрещено пользоваться.

– Но ведь я уточнил, что это не проблема. – подмигнул Николай, спрятав шарик в одном из карманов. – Правда всего их у нас три штуки, остальные забрал Борис Романович.

– Как же ты их спрятал?

– Ловкость рук, отвлечение внимания, да длинные рукава. – Николай издал короткий смешок, но тут же осекся. – Прошу прощения.

– Обожди-ка. – Аркадий неодобрительно покачал головой. – Откуда ты взял порох и прочие необходимые ингредиенты?

Николай увел глаза в сторону.

– Ну... Это длинная история...

– Ты украл?!

– Нет, конечно! Одолжил для проведения экспериментов во время занятий.

Аркадий закатил глаза. Однако неожиданный раскат грома тут же заставил напарников вздрогнуть и присесть, затаив дыхание. Николай нахмурил брови.

– Надо поторопиться. – сказал он. – В ливень мы уж точно никакую жар-птицу не словим!

Аркадий быстро закивал головой и после осмотрелся. Они находились в кругу ветвистых сосен, запах которых сопровождал напарников все это время. Перед ними имелась небольшое пространство, покрытое старым кустарником.

– Быть может, попробуем привлечь птицу сюда? – Аркадий снял с плеча веревку. – Мне кажется, мы достаточно глубоко забрались. Как бы не забрели на чье-то логово.

– Может, ты и прав. – кивнул Николай. – Тогда приступим.

Поднявшись на ноги, он огляделся. Заприметив достаточно высокое дерево, Николай тут же метнулся к нему, взбираясь по веткам. С некоторой неловкостью наступая на ветки, он умудрился зацепиться рукавом. Послышался неприятный звук рвущейся ткани, за которым последовало недовольное ворчание Николая.

Аркадий же молча наблюдал, как напарник, оступившись

пару раз, все же забрался на толстую ветку, что смогла бы выдержать его вес.

– Поддай, пожалуйста, веревку. – попросил тот, обхватив ногами ветвь.

Аркадий замахнулся и резким движением подбросил конец веревки. Николай попытался схватить, однако чуть было сам не повалился на землю. Вскрикнув, он прижался к ветви всем телом, понемногу возвращаясь в нормальное положение.

– Давай еще раз. – попросил он, найдя равновесие.

Аркадий повторил бросок, на этот раз удачный. Николай взялся за конец веревки и пополз к краю ветви, которая начала прогибаться под его весом. Вытянув руки, Николай принялся привязывать веревку ближе к концу ветви, насколько позволял его вес. Аркадий же неуверенно топтался на месте.

– Быть может, я тоже внесу свою лепту? – предложил он.

– Не знаю. – отозвался Николай, сосредоточенный на узле. – Разве что найти палочки, не шибко большие, однако прочные.

– Постараюсь.

В то время, как Николай, заканчивал подготавливать ловушку наверху, Аркадий носился вокруг дерева, собирая любые палки и ветви, кои могли пригодиться. В охоте он не участвовал ни разу, а потому внутри даже проснулось что-то вроде детского любопытства. Однако один вопрос все же донимал его.

Дождавшись, пока Николай спустится, Аркадий принял-ся выбирать подходящие палки для изготовления спускового крючка и горловины силковой ловушки. Вскоре к нему присоединился и Николай.

– А что будет с птицами, коих мы ловим? – спросил Аркадий, глядя на собеседника.

– Не знаю. – слегка удивленным голосом сказал Николай. – Скорее всего, просто отпустят на волю. Те же, что по тем или иным причинам получают травмы, скорее всего, отправят на изучение.

Аркадий задумчиво поскреб затылок.

– Надеюсь, с ними все будет хорошо.

– Не переживай, есть мы их точно не будем.

– Я это к тому, что такие звери и птицы – уникальные виды. Не следует нам их тревожить. Как бы они не вымерли.

Николай ничего не ответил, лишь пожав плечами, после чего достал из заднего кармана крохотный нож, напоми-навший те, что используются для вскрытия писем и стал выре-зать углубление в одной из палок. Тоскливую тишину нару-шал лишь звук срезания небольшого древесного слоя. Ветер становился сильнее, поднимая опавшие иголки в воздух, а черная туча уже висела прямо над ними.

– Послушай, Николай, а ты не помнишь, сколько будет длиться сие испытание? – спросил Аркадий, глядя в небо. Кажется, рядом упала первая капелька дождя.

– По-моему, суток двое. – Николай осмотрел получив-

шийся результат и воткнул его в землю.

– Это что же, нам здесь ночевать?!

– Ежели не поймаем птицу, то придется ночевать.

Аркадий выпустил воздух сквозь зубы. Сейчас было достаточно холодно, а ночью тут и околеть можно. Однако и это могло быть не самой страшной бедой.

– Этот сектор же подготовили для нас? – Аркадий принялся дышать на покрасневшие ладони.

– Ты о чем?

– Нам ведь не должны встретиться чудовища, с которыми мы вообще не имели дела?

– Вроде бы не должны.

На секунду в глазах Николая что-то промелькнуло. Всего на мгновение его дыхание сбилось с привычного ритма, а пальцы, сжимавшие палку, дрогнули. Похоже, Аркадий не один испытывает легкий страх от нахождения в сим месте.

– Как у тебя это получается?

– Что?

– Вот так вот улыбаться, даже в такой ситуации?

Николай усмехнулся, но новый раскат грома тут же заставил того примолкнуть, округлив глаза.

– Ежели я не буду вот так улыбаться, то с ума сойду от страха. – полушепотом сказал он. – Вот ты вот веришь в свою книжку, что она защитит и спасет. А я верю в то, что всякую тьму можно разогнать улыбкой. Максим Максимович научил меня этому, когда я был еще маленьким.

Аркадий пожал плечами. Всякому человеку нужно во что-то верить. Это единственное, что привносит хоть сколько-нибудь порядка в жизни людей.

– К тому же, я уверен, что никакая гадость к нам не суется. – обнадежил Николай. – Ибо у меня есть это!

Он завел руки за спину и вытащил из под верхней части мундира небольшой револьвер.

– Я зову его Клайдом. – довольно улыбнулся Николай. – Планирую его доработать и превратить в паровое оружие.

– Паровое?

– Именно. Дабы при выстреле выходил пар под большим давлением.

– Для чего?

Николай слегка смутился и положил револьвер рядом с собой, начав втыкать в землю палки вокруг уже обрезанной, образуя подобие треугольника. Аркадий же принялся делать петлю на веревке.

– Пули нынче стоят очень дорого. – сказал Николай. – А вот вода есть везде. Нагреть ее *ignis-конденсатом*, который не тухнет очень долгое время, а нагревается очень быстро, и тогда я получу много пара.

– Но ведь ты не переносишь...

– Я признаю магну лишь как топливо. – голос Николая стал чуточку серьезнее. – Когда она попадает в руки человека, который хочет творить с ней нечто большее, вот тогда это ведет к катастрофе. Да и в качестве топлива она опасна. Ду-

маешь, появились бы все эти твари, на которых мы охотимся, не пользуясь мы конденсатами в таком количестве?

– У всего есть как плюсы, так и минусы. Все в этом мире несет как добро, так и зло. Ты же смотришь на все несколько однобоко. Что на людей и магию, что на весь мир. – мягко отозвался Аркадий. – Видишь лишь хороших и плохих, хоть мир куда более сложен, чем мы можем себе представить.

– Черт его знает. – Николай на секунду замолчал. – Ох, приношу свои извинения.

– Ничего.

Закончив с палками, напарники натянули веревку так, что ветвь дерева, к которой был привязан другой конец, неприятно закрипела. Ловушка была завершена, дело осталось за малым – подготовить *ignis-конденсат*, да ждать прилета птицы.

Напарники расположились на противоположных сторонах от ловушки, замерев в ожидании. Аркадий осторожно отломил кончик кристаллика – материал был твердый, однако податливый – и тот тут же зашипел, испуская тоненькую струйку дыма. Почувствовав, как нагрелся кристалл всего за пару секунд, Аркадий бросил его в центр ловушки, однако тот пролетел чуть дальше. Тут же с места подорвался Николай, поднявший конденсат, но тут же выронивший его из-за накалившейся поверхности, на которой уже появились язычки пламени. Носком сапога Николай все же задвинул кристаллик на место и вернулся на свою позицию.

Какое-то время ничего не происходило. Конденсат лишь потрескивал, в то время как пламя понемногу горело в центре ловушки. Благо, что Аркадий отломил лишь крохотную часть от вытянутого кристаллика, заостренного по краям, иначе пламя вырвалось с такой большой силой, что спалило бы всю ловушку, а то и устроило бы настоящий пожар. На этот случай они и приберегли *aqua-конденсат*, однако легкое волнение все же никуда не девалось.

Аркадий подрагивал то ли от переживания, то ли от дикого холода. Однако спустя время конденсат стал распространять тепло куда дальше ловушки, при этом вовсе не испуская дыма. Ежели это не привлечет Жар-птицу, то придется разжигать костры.

По ощущениям прошло около часа. За это время на огонек к напарникам заглянул лишь блуждающий старый Жених – существо, некогда выглядевшее, как красивый молодой человек, заманивающий преимущественно девушек в чащу леса своим сладкозвучным голосом. И лишь одна-единственная деталь отличала его от людей, а именно лошадиная пара ног вместо обычных человеческих, да длинный лошадиный хвост. Однако на сей раз им попался изгнанный из стаи старый представитель своего вида, обреченный на скитание по лесу в ожидании зимы и своей кончины. Его, судя по всему, некогда кудрявые рыжие волосы были покрыты грязью и выпадали при каждом шаге, а молодое вытянутое лицо с множеством веснушек превратилось в высохшую

маску, обнажившую кости черепа. Жених едва держался на своих двоих, а бархатно-медовый голос превратился в какофонию из свистящих грудных и хриплых гортанных звуков.

Существо желало погреться у ловушки. Аркадий старался не шевелиться: при виде мужчины не своего вида, Жених мог впасть в настоящую ярость, и тогда на звуки борьбы мог сбежаться кто-то покрупнее. Краем глаза он заметил, как Николай осторожно поднимает револьвер, но тут же замер, поймав предупредительный взгляд напарника. Аркадий строго нахмурился и приложил палец к губам, мол, нам лишние проблемы ни к чему.

Однако была высока вероятность того, что Жених просто-напросто угодит в ловушку, но опасность представляло вовсе не это – с ним самим-то все будет хорошо, а вот ловушка будет испорчена. Самое главное, чтобы целой осталась веревка, а остальное можно и заменить. Но стоит им попасться на глаза, то тут уж придется выкручиваться.

Тем не менее, все опасения оказались напрасны, ибо Жених вскоре поспешил найти себе прибежище, после того как очередной раскат грома заставил поежиться, наверное, весь лес. Лишь тогда напарники смогли вздохнуть спокойно. Однако следовало помнить о надвигающейся непогоде: вряд ли Жар-птица появится в ливень.

В какой-то момент позади послышались голоса сокурсников – кто-то уже, кажется, выполнил поручение. Или же это только так кажется? К тому моменту сосредотачивать вни-

мание хоть на чем-то дольше, чем на несколько секунд было невыносимо. Локти затекли и сильно ныли, все тело содрогалось от холода, а глаза болели от напряжения. Да и все тело постепенно превращалось в камень. Однако он терпеливо находился на своем месте.

В отличие от Николая.

– Аргх! – вскочил он на ноги. – Больше не могу! Надо заняться разведением лагеря, дождь вот-вот начнется!

Аркадий тяжело вздохнул: ежели ему не хватало уверенности, то вот напарнику явно недоставало терпения.

– Идея-то, конечно, здравая, да вот только ежели мы поймем птицу, то мокнуть в шалаше и не придется. – Аркадий встал на ноги и подошел к Николаю. За спиной все еще шипел *ignis-конденсат*, однако сейчас напарники вовсе не обращали на него внимания.

– Я не вынесу еще нескольких часов смирного наблюдения.

– Ох, тебе бы надобно поучиться умению сдерживать свои порывы, ибо ты слишком...

– Какой? – спросил раздраженный Николай, принявшийся искать крупные ветви для навеса.

– Поспешен да вспыльчив. – осторожно сказал Аркадий. – Люди не очень любят, когда...

– Меня люди не интересуют. – пробурчал Николай. – Я их не переносу... Не складывается у меня с ними.

Аркадий на какое-то время замолчал, обдумывая сказан-

ное.

– Ты ведь поэтому встал со мной, ибо ни с кем не сдружился?

Николай одарил его недовольным взглядом, закатил глаза, но после кивнул.

– Ты единственный, кому я могу довериться здесь. – он словно выдавливал каждое слово из себя. – Тебя-то я хоть сколько-нибудь знаю.

– Что ж... Я польщен... быть может. – неуверенно произнес Аркадий. – Однако я все же настаиваю на том, чтобы обождать еще какое-то время. Быть может, удача все же повернется к нам лицом.

Аркадий ободряюще улыбнулся, Николай же недовольно фыркнул.

– Как знаешь, однако мне кажется, что укрытие будет полезным в любом случае. – сказал он уже более мягко. – Кто знает, сколько мы еще тут просидим, ибо чертова птица, прошу прощения, вовсе не собирается падать к нам в руки!

И в тот же момент позади послышались шорохи, напоминающие хлопанье крыльев. Напарники моментально обернулись. Посередине петли, лежавшей на земле, стояла крупная птица с длинными ярко-красными перьями с желтым цветом по краям. Зажав в большом клюве горящий конденсат, птица пыталась проглотить его, дергая своей длинной кривой шеей.

– Боже мой. – прошептал Аркадий, не веря своим глазам.

– Держи гуся. – чуть было не вскрикнул Николай, но вовремя перешел на шепот.

Переглянувшись, напарники стали на цыпочках продвигаться к птице. По правде говоря, она и вправду напоминала гуся, который правда мог воспламеняться по собственному желанию. Потому Аркадий, практически не дыша, достал кристаллик с *aqua-магной*, дабы затушить птицу в случае чего. Николай нервно перебирал пальцами в воздухе, словно лис, машущий хвостом перед прыжком.

– Почему ловушка не работает? – проглотил ком в горле Аркадий, однако Николай так и не ответил.

Вдвоем они приближались к ничего не подозревающей птице, дробившей *ignis-конденсат* на маленькие части, задрав голову. Даже если она и видела охотников, то они ее явно не беспокоили. Да и к чему волноваться, ежели ты можешь в любой момент хорошенько поджечь тех, кто имеет неосторожность схватиться за твое крыло?

Николай поднял руки, замерев на какое-то мгновение. Птица все также была поглощена трапезой.

Тогда-то он и набросился на жертву.

Николай схватился за лапу птицы, когда та издала противный визжащий протяжный звук и раскинула крылья. В ту же секунду ее блестящие крылья объяло пламя. Николай вскрикнул от боли, когда огонь достиг его рук, и едва не выпустил птицу. Та, продолжая визжать, затрепетала крыльями, ударяя ими по лицу охотника.

– Туши! – проорал Николай, в то время как кончики его волос резко вспыхнули. – Туши эту гадину! Туши ее!

Аркадий едва не выронил конденсат, однако все же сумел отколоть кусочек. Наверное, сейчас их слышал весь лес. Сердце забилось в ускоренном темпе. После стольких часов тишины вопли несчастного и перепуганного животного и не менее несчастного и перепуганного Николая разрывали барабанные перепонки.

Мощный столб воды напрочь сбил с ног Николая, утянувшего трепыхавшуюся птицу за собой. Именно тогда заготовленная ловушка наконец-то пришла в действие.

Следует отдать Николаю должное: даже когда петля затянулась на его ноге, а ветвь дерева подбросила того в воздух, он не выпустил птицу из рук. Крика от него также не последовало – настолько он был напуган.

Аркадий тут же поспешил отвязывать напарника, выронив конденсат из рук. Мокрый Николай дрожал, продолжая висеть вверх ногами, но продолжал прижимать огненного гуся к себе. Птица также перестала визжать – видимо, настолько не ожидала подобной дерзости от людей.

Потребовалось еще некоторое время, дабы Аркадий смог забраться на дерево, дабы развязать узел, после чего Николай с громким «ОХ!» рухнул на землю.

– Оно укусило меня! – воскликнул он, показывая след от мелких зубков на правом запястье. – Представляешь?!

Аркадий тяжело дышал, однако душа его пела от восторга

– наконец-то они могут вернуться в лагерь, и даже не придется ночевать в этом жутком лесу!

– Чего ты улыбаешься? – продолжал возмущаться Николай, убирая мокрые волосы с глаз.

– Прости-прости. – по правде говоря, Аркадию хотелось просто рассмеяться от переполняющей радости. – Главное, что мы прошли экзамен!

Лицо Николая переменялось на облегченное. На губах заиграла легкая ухмылка.

– Это верно. – сказал он, протягивая птицу, вертевшую головой из стороны в сторону. – Только неси ее ты.

Аркадий согласился, и они принялись разбирать ловушку, да сматывать веревку, все еще переполненные гордостью за себя.

– Ох, как же я надеюсь, что мы закончили раньше, чем Илья. – хихикал Николай. – Вот ему бы, на пару с Федором, не помешало бы поночевать здесь.

– Я надеюсь, что все мы завершим испытание за сегодняшней день. – Аркадий слегка поморщился от мысли о ночном лесу. Николай лишь пожал плечами.

Закончив с ловушкой, напарники направились в направлении, откуда пришли. Аркадий крепко держал в руках Жарптицу, которая опустила поникшую голову, однако сие спокойствие не будет длиться вечно: стоит только перьям обсохнуть, как птица тут же начнет буйствовать в попытке улететь. В таком случае оставалось надеяться лишь на скорый дождь.

Где-то вдалеке раздался хлопок – кто-то запустил сигнальную ракету. Напарники тут же вздернули головы. Красный столб дыма находился около границы между охраняемой тренировочной зоной и остальным лесом. Что-то внутри Аркадия вздрогнуло в тот момент, однако его успокоила мысль о том, что возле границы должно быть много стражников, которые поспеют на помощь раньше них. Потому они продолжили путь назад к лагерю.

Капля дождя упала на нос Аркадия. Удивленно моргнув, тот задрал голову. За прошедшее время он уже успел попривыкнуть к столь тоскливой и мрачной атмосфере, будто бы принял всю ту мрачность, что окружала его. Но даже в таком мраке люди умудрялись найти что-то хорошее, умудрялись найти поводы для веселья. Своей мыслью Аркадий поспешил поделиться с напарником.

– Знаешь, один охотник, не помню его имени, сказал, что только вызываясь на такую опасную работу ты начинаешь ценить каждое мгновение, каждый свой вздох. – сказал Николай.

– Звучит довольно поэтично.

– Наверное. У тебя нет никакого плохого предчувствия?

– М-м?

– Не кажется ли тебе, что мы уж как-то слишком легко справились со своим поручением?

Аркадий призадумался.

– Обычно, ежели все идет как надо, значит, кому-то это

нужно. – сказал он спустя время.

– И кому это надобно на сей раз?

– Быть может, Бог все же наблюдал за нами, да вознаграждал за терпение и упорство.

Николай лишь фыркнул, однако теперь и Аркадию стало как-то не по себе, будто нечто плохое творилось вокруг. Что-то такое, чего они просто не замечали.

Раздался второй хлопок.

Дым последовал приблизительно из того же места, что и первый. Неужто стражники так и не пришли на помощь? Аркадий переглянулся с напарником.

– Надобно бы сходить – проверить. – нахмурился Николай, глядя на красную дымовую полосу на темном небе.

Они направились в сторону дыма. Птица же недовольно взвизгнула, когда напарники резко сменили маршрут. Понемногу она начинала набирать силу, потому Аркадий крепче сжал ее в руках.

Какое-то время они просто пробирались сквозь чащу леса, изредка натыкаясь на бродильщиков в виде скелетов мелких грызунов по типу белок, что по остаточным воспоминаниям прыгали по веткам в поисках запасов на зиму.

Однако спустя около пятнадцати минут ходьбы они наконец-то повстречали других студентов. Точнее, на них со всего ходу налетели Ричард да Жульен. Охнув, молодые люди повалились на мягкую лесную подстилку.

Стоило только взглянуть на этих двоих, как сразу стано-

вилось ясно – случилось нечто ужасное.

– Уходите отсюда! – сквозь хриплые вздохи пробормотал Жульен, бледный как сама смерть.

– Что стряслось? – Николай поднялся на ноги, принявшись обтряхивать свой мундир от иголок.

– Частокола нет! – воскликнул уже Ричард, помогавший Аркадию встать.

– Как это – нет? – прошептал Аркадий.

– Кто-то снес его подчистую! – Ричард набрал побольше воздуха в грудь.

– Мы видели сигнал о помощи. – продолжил Жульен, попутно пытаясь выровнять дыхание. – Подумали, что сможем помочь... Но... Но...

– Нашли лишь мертвые тела. – при этих словах Ричарда будто бы затошнило. – Повсюду разорванные стражники... Кошмар какой-то! А главное, частокола больше нет!

Аркадия парализовало на месте. Открыв рот, он едва заставил себя хотя бы дышать. Ежели ограждения нет, значит, что угодно может проникнуть на территорию испытаний.

– Ох, дрянь... – Николай ошарашено взялся за голову. – Это что же теперь начнется! А вы еще никому не успели об этом рассказать?

Ричард отрицательно покачал головой.

– Вы первые, кого мы смогли встретить. – сказал он.

Аркадий переводил взгляд то на одного сокурсника, то на другого. Лес вдруг будто бы начал сжиматься вокруг него,

кажется, что со всех сторон их окружают глаза, дикие и кровожадные.

– Но это еще не все. – вытерев пот со лба, сказал Жульен. – Мы видели второй сигнал... По ту сторону частокола.

– Кто-то еще жив. – Николай прикрыл рот рукой. – Им нужна наша помощь!

Остальные лишь переглянулись.

– О чем ты думаешь?! – раскинул руки в стороны Жульен. – Ежели они оказались по ту сторону, им уже ничем не помочь!

– Тем не менее, мы не можем их бросить! – с вызовом заявил Николай.

Аркадий лишь молча смотрел на спорщиков. Идея по спасению тех несчастных, что угодили в ловушку леса, казалась слишком абсурдной.

– Послушай, Николай, я знаю, это наши товарищи, – Ричард положил руку на плечо сокурсника, – но сам посуди – что мы можем сделать?

– Нужно как можно скорее найти кого-нибудь из стражи! – Жульен встал рядом с Ричардом напротив Николая. – Пока мы тут спорим, какие-то твари уже могли проникнуть сюда!

Аркадий приобнял себя, содрогаясь всем телом. Засунув руку под мундир, он нащупал Библию. Достав книгу, Аркадий принялся читать молитву. Возможно, это единственное, что может помочь им в этой ситуации. Однако вместе с кни-

гой он случайно вытащил и своего бронзового соловья, который с гулким стуком упал на подстилку.

– Пока мы ищем хоть кого-то, тех, кто остался там, за ограждением, уже поздно будет спасать! – воспротивился Николай, спихнув руку Ричарда со своего плеча. – К тому же остальные ничего не знают! Нужно действовать прямо сейчас!

– Мы это и делаем! – Ричард быстро озирался по сторонам, будто бы за ними кто-то следил. Хотя, кто знает, быть может все так и было.

– Ребята. – тонким голосом обратил на себя внимание Аркадий. Остальные тут же повернулись к нему. – Мы можем отправить послание прямо воспитателю!

Аркадий продемонстрировал сокурсникам соловья.

– Только вот бумаги-то у меня нет. – виноватым тоном добавил он.

– Не беда – начеркаем на коре. – приободрился Жульен, взяв соловья из рук Аркадия. – Тогда останется лишь предупредить наших товарищей.

Николай лишь недовольно посмотрел на остальных. Подойдя к Аркадию почти вплотную, он протянул тому руку.

– Веревку. – сухо потребовал он.

Аркадий оторопел.

– Ты что же... – округлил он глаза. – С-собираешься пойти туда?

– Я не оставлю наших товарищей. – отрезал тот. На памя-

ти Аркадия, Николай впервые использовал это слово в отношении своих сокурсников. – Я должен их найти. А вы предупредите всех остальных.

Не дождавшись веревки, Николай сам принялся снимать ее с плеча Аркадия. Тот непроизвольно охнул, и тогда Ричард схватился за запястье Николая, сжав так сильно, что побелели костяшки пальцев.

– Ты туда не пойдешь! – крикнул он, глядя исподлобья. – Совсем с ума сошел?! Жить тебе надоело?! Мы еще даже не охотники, чтобы справиться с тем, что нас поджидает!

– Это наша работа! – лицо Николая покраснело от злости. – Я вас не держу! Просто дайте мне спасти их! Аркадий, скажи им!

– Я? – Аркадий вздрогнул при упоминании своего имени. Ему вовсе не хотелось участвовать в сим споре.

– Ты же служил в церкви! Разве это не грех – не помочь в трудную минуту тем, кто нуждается в ней?!

– А... а... – язык словно завязали в узел. Признаться честно, сейчас он занимал сторону большинства. – Ежели ты там погибнешь... то никому не сможешь помочь...

– Да брось ты этого дурака! – вмешался Жульен, корпеший над тем, чтобы вырезать послание на какой-то коре дерева. – Пусть помирает, коль хочет.

Ричард смотрел то на Николая, то на Жульена. Постепенно его хватка ослабевала, чем поспешил воспользоваться Николай. Выдернув руку, он сжимал в кулаке веревку. Рас-

правив плечи, он отстранился от остальных, однако глаза его пугливо метались от одного сокурсника к другому. Аркадий понял – тот боится ровно так же, как и они, однако почему же тогда он рвется туда, напрямиком в пасть чудовищ?!

– Только уберегите остальных. – бросил на прощание Николай, неровным шагом направившись в сторону все еще стоявшего в воздухе красного дыма.

Аркадий какое-то время смотрел тому вслед, не веря в то, что сейчас произошло. Ричард же печально покачал головой.

– Не найдет он никого. – вздохнул он. – Погибнет как дурак зазря.

– П-почему не найдет? – резко повернул голову Аркадий.

– Надвигается ужасная гроза. – бросил через плечо Жульен, который каким-то неведомым образом смог уместить послание на коре и теперь привязывал ее к лапке птицы. – Я видел, как она надвигается в нашу сторону. В такой ливень он дальше своего носа-то не увидит.

Аркадий процедил воздух сквозь зубы. Неужели все не могло закончиться хорошо? Что же теперь будет? Один Николай явно не справится... Однако идти туда, вслед за ним...

Аркадий словно прирос к земле, в нерешительности озираясь по сторонам, словно ожидая поддержки. Ему был просто необходим хоть какой-то знак. Тогда он перевел взгляд на Жар-птицу, что уже начинала трепыхаться у него в руке. Стоит донести ее до лагеря, и он больше не зайдет в этот лес до конца зимы. Тогда он посмотрел на вторую руку, в кото-

рой он держал Библию. А стал ли бы Отец Тихон сбегать в такой ситуации?

Но ведь, ежели Аркадий поможет предупредить остальных, он ведь также спасет кого-то. Что же делать? А время неумолимо шло вперед, и вот уже фигурка Николая скрылась за кустами.

Аркадий зажмурился, проклиная сегодняшней день. Почему все сложилось именно так?! И почему же он все никак не примет решение?!

Повернувшись к Ричарду и Жульену, Аркадий поднял дрожащую руку, сжимавшую Библию. Те недоуменно уставились на него.

– Прошу, сохраните ее. – Аркадий давился словами. Сердце было готово вырваться из груди. – Оставьте ее у моей кровати, когда выберетесь отсюда.

– Ты что же... – замер Ричард.

– Предупредите всех, кого встретите на пути. – в глазах начала скапливаться влага. Потому Аркадий силой втолкнул книгу в руки сокурсника. – Храни нас Господь.

Птицу он также решил оставить – веревку забрал Николай, а Жульену и Ричарду вряд ли будет дело до нее в такой ситуации.

Каждый шаг давался ему тяжело, словно сама земля пыталась отговорить его от глупого поступка. Аркадий вытер слезы рукавом, отвернувшись от недоумевающих сокурсников, и медленно поплелся в сторону, куда направился Нико-

лай.

– Дурак я! – шептал Аркадий. – Дурак! Дурак!

Преодолевая страх, сковавший ноги точно цепи, Аркадий начал ускорять шаг. Нужно догнать Николая, пока тот не ушел слишком далеко. Вскоре он и вовсе перешел на бег. Все тело было словно чужим, настолько оно не желало слушаться хозяина. Но он бежал. Не сдерживая слез от страха, расталкивая колючие кустарники...

Он бежал.

Вскоре показался и Николай. Окликнув напарника, Аркадий едва не споткнулся о корень дерева. Николай остановился, смерив его озадаченным взглядом.

– Ежели ты решил меня отговорить, то...

– Я не отговаривать тебя пришел!

– Тогда за...

Мощным рывком Аркадий подскочил к Николаю, резко замахнувшись и от души отвесив тому знатную оплеуху.

– О чем ты думал?! – закричал Аркадий, позабыв обо всех опасностях. – О чем я думал?! Нас же с тобой разорвут на части! Убьют! Распотрошат! Но мы все равно пойдем!

Николай пошатнулся от неожиданного удара, приложив ладонь к месту, на который тот пришелся. Однако он не разозлился, лишь пораженно уставился на напарника. Аркадий тяжело дышал. Сейчас его переполнял лишь гнев. На Николая, на воспитателя, на сокурсников, на весь сегодняшний день. Но в первую очередь, на себя.

Николай дал ему пару секунд, дабы перевести дух, одарив легкой ухмылкой.

– Что же, выходит, мы оба сегодня умрем. – проглотив ком в горле, Николай издал смешок.

Глава 4

То, что предстало перед их взором, навеки останется в памяти Аркадия. Даже любые представления в голове не могли сравниться с реальностью. Тела стражников были не просто растерзаны, их рвали, словно тряпичных кукол. Вся поверхность земли была обагрена кровью. А лица... Лица! Рты были искривлены в немом крике, глаза застыли, глядя в никуда.

Аркадий едва подавил рвотные позывы от вида мужчины в мундире, точно таком же, какой сейчас находился и на них с Николаем. Шлем, напоминающий противогаз, был смят вместе с черепной коробкой, а из образовавшихся трещин вытекала масса – то, что осталось от мозга. Поодаль от Аркадия находился еще один несчастный, живот которого был вспорот толстой веткой дерева, на которой он и повис, опустив голову и обнажив свои внутренности. Все поле боя напоминало скорее комнату очень жестокого ребенка, который любит издеваться над своими игрушками, швыряя их, отрывая головы, раздавливая их ногой.

Крупные следы, достигавшие в длину около метра, уходили от бреши, и сопровождались той же отвратительной слизью. Длинные кривые когти оставили глубокий след в земле. Других необычных следов замечено не было. Это означало лишь одно: чудовище было лишь одно, и оно не стало заходить глубже на территорию для испытаний. Однако что же

могло отвлечь чудище от пиршества?

От сего вида Аркадию сделалось дурно. И дело не только в ужасающем зрелище, но и в отвратительном запахе. Это не был трупный смрад, а настоящая вонь от гниения, и исходила она от непонятной слизи, находившейся буквально повсюду. Что же они наделали? Зачем только сунулись сюда?! Надо было послушаться Ричарда и Жульена!

Николай прислонился к дереву спиной, сидя на земле, прикрыв глаза рукой. Аркадий и сам старался лишний раз не смотреть на изувеченные тела. Каждый вздох давался им с трудом. Каждый понимал, что с ними наверняка произойдет то же самое, что и с теми несчастными стражниками.

Аркадий молча подошел к Николаю, усевшись рядом. Конечно, им следовало бы вернуться, ибо, судя по тому, что здесь произошло, те, кому посчастливилось сбежать от чудовища (или чудовищ), вряд ли дотянут до прихода помощи. Однако пугало не только это: вокруг напарников находился частокол, однако прямо перед ними зияла окровавленная брешь. Некоторые колья оказались втоптаны в землю. Теперь они и вовсе беззащитны перед той дикой и пугающей частью леса, что скрывает в себе, возможно, самых опасных чудовищ. И теперь напарники буквально хотят выйти на территорию, где они будут даже не гостями, а лишь очередной добычей. Неподалеку лежала использованная сигнальная ракета, быть может, именно она привлекла внимание того, что находилось по ту сторону.

– Шестеро. – пробормотал Николай, уткнувшись лицом в колени.

– Ч-что?

– Я насчитал шестеро тел. Ежели я правильно определил, кому чьи конечности принадлежат.

Аркадий положил руку на плечо Николая.

– Ежели не против, я... – начал было он.

– Конечно. – не глядя на напарника, сказал Николай. –
Делай свои волшебные штучки.

Аркадий кивнул, однако все не двигался с места.

– Думаешь, они еще живы? – вздохнул Николай.

Аркадий пожал плечами.

– Нам остается лишь надеяться на то, что Господь присмотрит за ними-с.

– Ясно.

Николай поднялся на ноги, еще раз осмотревшись по сторонам. На их головы упало несколько капель, однако на сей раз за ними последовали и другие.

Начинался дождь.

Николай тут же обернулся к напарнику.

– Надобно торопиться! – округлил он глаза.

– Но как же тела... – спохватился Аркадий.

– Иначе дождь замочит все следы!

Аркадий бросил взгляд на тела, кои останутся здесь без присмотра.

– А что, ежели их нет в живых? – в тот же момент, как Ар-

кадий произнес это, прогремел гром, после которого дождь хлестанул по земле с новой силой.

– Даже ежели так, – волосы Николая прилипли к его лицу, отчего тот активно смахивал их рукой набок, – разве мы можем оставить тела гнить где-то на той стороне?

Аркадий стиснул зубы. Дождь расходился буквально за считанные секунды.

– Сюда явно прибудет помощь, они позаботятся об этих телах, а вот наши сокурсники... – остальную часть фразы Николая Аркадий не услышал из-за нового удара грома, настолько сильного, что вся земля в ужасе заходила ходуном.

– Мы пройдем ближайшую сотню метров и вернемся назад! – прокричал Аркадий. – Иначе нас так же могут принять за погибших!

Николай заметался взглядом в раздумьях.

– Черт с тобой! – махнул он рукой. – Прости. Идем скорее!

Не дожидаясь ответа, Николай схватил напарника за руку, утягивая за собой. Вместе они проскочили сквозь брешь. С каждым мгновением разглядеть хоть что-нибудь впереди себя становилось все труднее. Вода заливала глаза, волосы с особым наслаждением трепал ветер в надежде вырвать их с корнями.

Однако они мчались вперед.

Спустившись по склону и порывав поблизости, они наконец обнаружили пару следов, оставленных человеческой обувью. Похоже, двое охотников, один из которых, похоже, с

трудом волочил ногу. Значит, Ричард и Жульен были правы – кто-то выжил в ходе бойни и устремился подальше.

– Но почему они побежали именно сюда, а не к лагерю-с? – Аркадий принялся рыться в близлежащих кустах в поисках зацепок.

– Осознанно или нет, они увели чудовище подальше от остальных. – Николай оглядывался по сторонам, напряженно всматриваясь в каждый кустарник иль дерево. Небо все заволкло тучами, а потому на земле сгущалась тьма, захватывая молодых охотников в плотное кольцо. – Ни черта не видно! Прости.

– Быть может, они подадут какой-нибудь сигнал? – задумался Аркадий, откопав в кустах сапог, точно такой же, какой носил сам. – Только они же использовали вторую ракету.

– Я попробую посмотреть сверху. – Николай ударил кулаком по ладони, попытавшись улыбнуться. – Жди меня здесь, не вздумай куда-то уходить! Если что-то пойдет не так, то кричи.

Аркадий прижал сапог к себе, пусть и с большим трудом, но все же кивнул. Николай тут же принялся взбираться на ближайшее высокое дерево, ломая ветви сосны и громко ругаясь. Двигался он наобум, практически не планируя свой следующий шаг, а потому нередко едва не срывался вниз, когда под рукой обламывалась очередная ветка. Похоже, паника начала овладевать уже и им.

Аркадий вжался спиной в одно из деревьев, иначе он чув-

ствовал на себе чей-то взгляд. Внутри все похолодело, а кольцо из деревьев будто бы сжималось вокруг. Сейчас в темноте он будто бы видел чьи-то плывущие тени, или же это кто-то дергает ветви деревьев?

Николай исчез в кроне деревьев, а Аркадий боялся поднять голову, упуская, тем самым, из виду пространство перед собой. Прижимая к себе сапог, будто щит, он лишь терпеливо ждал, хотя оставшись совсем один здесь посреди леса, Аркадий все больше порывался умчаться прочь из этого поганого леса.

Яркий луч в небе на мгновение осветил землю. Аркадий тут же закрыл уши руками, выронив сапог, в ожидании раската грома, что последовал спустя несколько секунд после удара молнии. Однако как бы он ни пытался защититься, оглушительный грохот заставил его присесть на месте. Единственное, что у него сейчас вертелось в голове, так это те ужасные существа, что могут таиться во тьме.

Стуча зубами от холода и страха, Аркадий поднял сапог и принялся шепотом читать молитву, практически не моргая и не делая ни единого вдоха. Костяшки пальцев, коими он сжимал сапог, заболели. Он надеялся, что эти слова хоть как-то отгородят его от того кошмара, что может настичь его в любой момент.

Как вдруг ветви со страшными звуками обвалились на землю, а вместе с ними с громкими криками на землю повалился и Николай. Скривившись от боли, он еще какое-то

время лежал в грязи. Аркадий тут же подскочил к нему, округлив глаза. Первичный осмотр показал, что спина у напарника была цела. Облегченно выдохнув, Аркадий помог Николаю подняться на ноги.

– Что там? – срывающимся голосом спросил Аркадий.

– Я видел свет от огня. – в такой темноте улыбка Николая больше походила на звериный оскал. – Они живы!

– Ты уверен, что это именно они-с? – с сомнением покачал головой Аркадий.

– Есть только один способ узнать. – Николай стряхнул налипшую грязь с рукавов. – Огонь я видел примерно в сотне-другой метров от нас. Там открытое пространство, похоже, там находится что-то вроде водоема...

– Обожди-с! Почему огонь все еще горит, ежели сейчас такой ужасный ливень? Быть может, это ловушка. Я слышал, что есть такие рыбы, чьи наросты горят ярким светом, дабы привлечь добычу. Вдруг...

– Что «вдруг»? – Николай бросил недовольный взгляд в сторону напарника. – А еще это может быть ваша проклятая пожарная магна, или как-ее-там! Никаким иным способом, кроме как лично удостовериться, мы не сможем узнать правду! Я иду, но ты можешь остаться здесь.

Аркадий повертел головой, повсюду стояла непроглядная тьма, которую разгоняли редкие удары молнии, вслед за которыми шли просто кошмарные раскаты грома. Остаться одному в такой чаще было смерти подобно.

– Хорошо-хорошо, я иду. – тут же заметался Аркадий.

Вдвоем они бежали практически в полной темноте, а потому часто наталкивались на деревья. Все руки тут же были исцарапаны ветками деревьев. Лицо, да и все остальные неприкрытые части тела постигла та же участь. Николай несся впереди, а потому именно ему приходилось прокладывать тропу. Аркадий держался позади со стойким ощущением, что за ними кто-то следит. Горящие глаза виделись буквально повсюду. От того кровь бурлила в венах, отдаваясь громким стуком в области висков. Голова слегка кружилась от усталости, однако животный страх продолжал гнать вперед.

В темноте Николай наступил на кого-то. Существо зашипело, однако охотники промчались мимо него, не удосужившись даже взглянуть. Еще несколько метров, и они наконец-то вынырнут на открытое пространство. Дождь лишь усугублял ситуацию: сапоги то поскальзывались на грязи, то застревали в ней.

Но вот они смогли пулей вылететь из тесной страшной чащи. На открытом пространстве наконец-то можно было вздохнуть спокойно. Аркадий так и сделал в попытке отдышаться, однако тут же закашлял: водоем оказался болотом с характерным запахом тины и гнилья. Однако здесь было что-то еще, только вот что именно, Аркадий все не мог понять.

Николай напряженно всматривался в темноту в попытке разглядеть знакомые фигуры. Красные точки, кои он видел еще с дерева, горели по левой стороне от них. После се-

кундной вспышки яркого света удалось разглядеть окружение чуть лучше. Справа располагалась небольшая горка с парочкой еловых саженцев и большой грудой камней. Прямо же находилось само болото, источавшее ужасное зловоние.

– Держись рядом. – прошептал Николай, наклонившись к уху Аркадия: что-то в этом месте было явно не так, об этом трубили все внутренние чувства, а потому кричать даже в шумный сильный ливень было бы очень безрассудно. – Я иду первый.

Взявшись за руку напарника, Аркадий проглотил ком в горле. Пусть глаза понемногу привыкали к темноте, очертания окружающего мира все еще были довольно смутными. Николай приготовил револьвер, звонко щелкнувший в руках охотника. Они шлепали по грязи, однако чем ближе они подходили к красным огонькам, тем больше росла тревога внутри Аркадия. Возникало чувство, что кто-то настойчиво смотрит ему в спину.

Двигались они не спеша, опасаясь оступиться и рухнуть в болотную муть. Однако каждый шаг почему-то отдавался гулким эхом где-то внутри. И тут они увидели двух человек, сидевших практически неподвижно около старого пня. Николай тоже их увидел и помахал рукой, однако те их не замечали.

Напарник вопросительно взглянул на Аркадия, а тот лишь пожал плечами.

– Приготовь свои штучки. – вновь прошептал Николай, а

сам чуть продвинулся вперед, продолжая махать руками. – ЭЙ! МЫ ЗДЕСЬ!

От такого громкого крика Аркадий отшатнулся и едва не выронил оставшиеся конденсаты. Зато это сразу же привлекло внимание тех, кто находился возле огня. По очертаниям сложно было сказать, кто это был, однако в красном свете от огня, исходившего, судя по всему, от кристаллика *ignis-конденсата*, можно было увидеть коричневые мундиры. Один из охотников сидел на земле, уперевшись спиной и запрокинув голову на пень, второй подскочил на месте, вскинув огромную палку. Приглядевшись, Аркадий понял, что это винтовка.

– МЫ ЗДЕСЬ! – еще раз прокричал Николай, постепенно двигаясь в сторону огня.

Позади что-то пошевелилось, однако ни Аркадий, ни его напарник не обратили на это внимания из-за очередного раската грома, от которого на несколько секунд заложило уши.

Охотник, что стоял с винтовкой, замахал руками в ответ, однако вид у него был пугливый. Он пытался что-то сказать.

Аркадий на мгновение выдохнул со спокойствием: это оказались пропавшие сокурсники, а это значило, что можно наконец-то возвращаться назад.

Как вдруг позади раздался сильнейший грохот. Николай, всюю махавший руками, тут же обернулся и застыл на месте. В тот же момент Аркадий почувствовал, что душа покидает его тело от ужаса – что-то находилось позади.

БАМ! БАМ!

Сильные, но быстрые удары по грязи неумолимо приближались к ним. Аркадий судорожно прижал к себе конденсат и заставил себя обернуться. На него неслась настоящая гора. Молниеносно она преодолевала расстояние, да только это была вовсе не гора. Яркая вспышка света, и большая голова чудовища, сплошь и рядом покрытая камнями показалась всего в двух метрах от Аркадия.

Он не успел даже завопить от страха, как голова чудовища промелькнула в паре сантиметров от него. Почувствовался тот самый тошнотворный запах, обжигающий легкие при столь близком столкновении.

Вновь мир погрузился во тьму, и тут же Аркадий ощутил крайне болезненный удар в живот, от которого весь воздух мгновенно вышел из легких, сопровождаемый звуком, напоминающим удар огромного кнута. Аркадий даже не успел заметить, как земля в тот же миг ушла из под ног. Едва не теряя сознание, он услышал крики: кто-то звал его. Затем послышались крики, принадлежавшие другим голосам, и выстрелы. Пара выстрелов, сопровождаемых все теми же голосами, которые спустя мгновение перекрыло грозное рычание.

А дальше пришелся удар о какую-то поверхность. Глубоко дыша Аркадий попытался подняться, однако стоило ему опереться на руку, та начала уходить куда-то вглубь. Его забросило в болото.

От осознания этой мысли сердце забилося в ускоренном

ритме, воздуха тут же стало недостаточно, а все тело будто намертво прилипло к поверхности болота. Все попытки успокоиться были тщетны. Еще и чудовище бродило здесь где-то рядом.

Аркадий жадно глотал воздух, пытаясь вытянуть руку из трясины, однако чем активнее он пытался сделать это, тем больше он погружался вниз. Паника впилась в него мертвой хваткой, Аркадий попытался позвать на помощь, однако их глотки донесся лишь сдавленный хрип. Уже по пояс он застрял в трясины, жадно поглощавшей свой ужин.

Слезы наворачивались на глазах, первобытный ужас отрезал все здоровое мышление. Вся та паника, что копилась с момента обнаружения тел, выплеснулась наружу. Аркадий суматошно бился, словно в конвульсиях в попытке выбраться, однако ноги уже опутали крепкие водоросли, словно язык проталкивающие несчастного все глубже в глотку. Ливень заливал глаза, будто бы помогая уталкивать Аркадия вниз.

Аркадий кричал, да голоса никто не слышал. Он рыдал, да слез никто не видел. Он молил о помощи, да только некому было прийти на выручку.

Вот уже трясины с силой сжала грудь. Левая рука полностью ушла под толщу грязи и воды. Аркадий, точно дикое животное, отчаянно боролся за свою жизнь. Все звуки вдали смолкли, остались лишь насмешливое похлопывание болота, шум нескончаемого ливня, да грозный рокот с небес. Нос забился той жуткой вонью, от которой кружилась голова.

Правой рукой Аркадий пытался позвать на помощь, сжимая оставшиеся конденсаты так сильно, что небольшие спиралевидные кристаллы впились в кожу до крови. Однако времени на спасение и вовсе не осталось. Аркадий делал последние вздохи, в то время как трясина поглотила его по подбородок. Совсем скоро он с головой уйдет под воду, где легкие наполнятся жаром и вскоре зальются грязью, когда Аркадий не выдержит и автоматически попытается вздохнуть под толщей трясины. Вздохнуть?

Аркадий перевел быстрый взгляд на конденсат. Это его последняя надежда, а потому практически не раздумывая, Аркадий закинул один из кристаллов себе в рот. Язык тут же похолодел от исходявшего тоненькой струйкой маленького потока воздуха, стоило только кончиками зубов отломить малюсенький кусочек.

И через несколько секунд его голова ушла под поверхность трясины.

Крепко зажмурившись, Аркадий попытался пошевелиться, однако даже простое действие рукой давалось с огромным трудом. Фокус с *air-конденсатом* не сильно помогал ситуации, ибо воздух еще следовало выпускать из организма. Нужно было отколоть небольшую часть от конденсата, выпуская воздух в толщу болота и набирая новую порцию воздуха из кристалла. Но паника слишком сильно овладела им, чтобы мысли были ясны.

Аркадий постарался как можно плавнее двинуть рукой,

что далось уже чуть легче – чем меньше ты оказывал сопротивления, тем легче было двигаться. Нужно было как можно скорее что-то придумать.

Поток воздуха совсем понемногу заполнял организм. Аркадия вновь начала захватывать паника. Нужно было вытащить конденсат изо рта, пока воздух просто не разорвал его изнутри. И тут к Аркадию в голову пришла идея, куда безумнее предыдущей, однако он и так был обречен, потому следовало попробовать.

Двигаясь очень медленно, Аркадий поднес руку ко рту. По ощущениям на это ушло около часа. Затем он языком вытолкнул практически полностью весь кристалл конденсата и сжав зубы со всей силы, отчего они болезненно заняли, откусил некоторую часть от него, тут же схватившись за оставшуюся часть.

Мощный поток воздуха вырвался столбом вниз, разгоняя всю трясины вокруг. Аркадий почувствовал, как напряглось болото, уже приготавлившееся переварить охотника. Словно упершись головой в потолок, Аркадий почувствовал все боль во всем теле. Кажется, он даже закричал от боли. Но тут наконец пленка трясины лопнула, позволив Аркадию пулей вылететь из трясины почти до колен. Но оказавшись на свободе, конденсат просто выскользнул из скользкой ладони Аркадия, устремившись куда-то ввысь. На этот раз Аркадий постарался упасть плашмя на поверхность болота, которое тут же принялось понемногу утягивать его назад.

– Держись! – услышал он крик где-то вдалеке.

Аркадий замотал головой, когда перед ним упал конец веревки. Сверкнула молния, и Аркадий увидел, как Федор и Николай жестами подзывают его.

Не теряя ни секунды, Аркадий взялся за веревку, все еще не веря своему счастью. Двигались они крайне осторожно, Федор постоянно оглядывался по сторонам. И не зря. В проблеске молнии Аркадий заметил чудовище, что нырнуло а чашу леса, и стоило только очередной молнии осветить все вокруг, как остальные ребята тут же замирали, словно статуи, лишь глазами пытаясь отследить передвижение чудовища. Аркадий стал следовать их примеру, замирая вместе с остальными.

Похоже, со зрением у чудовища было все ужасно.

Зато угрозу оно представляло вполне настоящую: в длину оно достигало метров четырех, на спине имелось что-то вроде каменного панциря, покрытого небольшими деревьями, огромные неестественно вытянутые лапы напоминали корни деревьев со скрюченными пальцами. В следующий раз Аркадий заметил, что голова чудовища, на которой располагались два массивных рога, покрыта наростами в виде камней.

Чудовище замерло, сливаясь с местностью, видимо, ожидая в засаде, когда кто-то из находящихся здесь жертв не выдаст себя громким шумом или же резким движением.

Наконец они смогли вытянуть Аркадия на берег, однако болото все же не осталось без трофея, забрав себе сапог, од-

нако в данный момент Аркадия это интересовало в последнюю очередь.

– Мы уж думали, что потеряли тебя. – прошептал Николай, двигаясь медленно, искоса поглядывая в сторону чудовища. Подав руку, он помог подняться напарнику и тут же крепко обнял.

Аркадий тяжело дышал, едва удерживаясь на ногах. Тело пробирал мандраж, а сознание хотело отключиться прямо как в ту страшную ночь в церкви. Однако здесь подобное действие тут же приведет к смерти, а потому следовало оставаться в реальности.

– Что это такое? – Аркадий указал в сторону, где затаилось чудовище.

– Скалодрев. – донесся до них слабый охрипший голос, в котором Аркадий признал Илью.

– Что это, и что нам с ним делать? – упер руки в бока Николай.

– Единственное, что нам удалось выяснить – эта тварь боится огня. – дрожащими руками Федор сматывал веревку. – Да и то мы не уверены, насколько хватит этого круга. Сейчас оно прячется где-то в лесу, но оно нас видит, это точно!

– Так мы можем сбежать с помощью *ignis-магны*! – Аркадий чуть было не воскликнул от восторга, да только рациональная его часть вовремя остановила сей безрассудный порыв.

Однако его встретили обреченные взгляды сокурсников.

– Те, что горят сейчас, последние. – вздохнул Илья. – Мы и так потратили несколько штук, дабы отогнать тварь от него. – кивком он указал на Николая. – Да и к тому же, далеко я точно не убегу. – с большим трудом он повернулся, открыв вид на ногу. То, что она из себя представляла, было настоящим кошмаром. Берцовая кость была переломана в нескольких местах, напоминая пережеванное месиво. – *Vivus-magna* могла бы залечить рану, да только для такого серьезного ранения ее потребуется целый вагон, а у нас она кончилась, и потому я скоро вновь буду вопить и истекать кровью.

– Может, ежели мы медленно уйдем отсюда... – начал было Аркадий.

– Думаешь, мы не пытались? – попытка Ильи усмехнуться превратилась в сдавленный кашель.

– Оно только и ждет, когда мы выйдем отсюда. – Федор жестом указал на тлеющие *ignis-конденсаты*, лежавшие во-круг. – Да и к тому же, ежели мы сможем прогнать тварь, где гарантия того, что мы доберемся до лагеря в целостности?

– Кстати о лагере. – внезапно щелкнул пальцами Аркадий. – Наверняка Ричард и Жульен уже успели рассказать о нашем плане, помощь уже в пути!

– Ежели они только не решили бросить нас здесь. – мрачно отозвался Илья.

– Они не посмеют! – воскликнул Федор, отчего Николай машинально закрыл тому рот рукой.

Чудовище наверняка их слышало и будто бы наслаждалось нарастающей паникой вместе с отчаянием среди охотников.

– Мои родители потом три шкуры с них спустят, ежели они оставят нас здесь! – чуть тише, продолжал повторять Федор дрожащим голосом.

– К тому моменту, как новость о нашей гибели дойдет до твоих родителей, нам будет уже все равно. – усмехнулся Николай. – Вы можете рассказать побольше об этом скалозубе?

– Скалодреве. – поправил Илья. – Да что тут рассказывать-то? Сея особь еще молодая. Обычно, они достигают метров девяти, а этот всего лишь четыре-пять. Также они очень обидчивы, зараза. Запомнил ведь, что это я попытался прострелить ему башку, когда он проломил забор.

– Откуда ты столько знаешь? – Аркадий округлил глаза.

– Не у одного Николая в охотниках есть родня. – Илья скривился при попытке приподняться на пне. – Именно от них я понял, что в гробу видел житие охотников. Вот жандармерия... Вот где настоящая жизнь. На Поднебесье лишь можно почувствовать себя человеком.

– Какой же ты корыстный. – насмешливо фыркнул Федор. – На что угодно готов пойти, лишь бы урвать себе кусок покрупнее со стола.

– А ты вообще молчи в тряпочку. – огрызнулся Илья. – Не всем из нас повезло родиться, имея бесконечные деньги в кармане.

Аркадий было уже хотел попытаться остановить спорщиков, однако все образумилось само собой – не в том они были положении, дабы препираться.

– Оно движется. – подрагивающим голосом произнес Николай.

Остальные машинально обернулись. И правда, Скалодрев понемногу приближался к ним, медленно, но неумолимо – об этом говорили трясущиеся ветви деревьев. Чудовище чувствовало, как ослабевают кристаллики магны, и как нарастает страх среди юных охотников, оставленных посреди кошмарной чащи леса.

– Надо уходить. – констатировал Николай.

– Попробуй, а я посмотрю. – откашлялся Федор. – Эта тварь бежит быстрее любого из нас! Оно стражников разорвало, играючи, всего за пару минут! Так что беги, конечно, беги, а пока тебя перемалывают в кашу, мы, быть может, еще успеем уйти подальше.

– Собственно, в этом и заключается мой план. – улыбнулся Николай.

– Что?

Продолжая улыбаться, Николай дрожащей рукой вынул из карманов три самодельные бомбы. Аркадий с ужасом перевел взгляд на лицо напарника, который всеми силами пытался поддерживать энтузиазм.

– Что же ты... – Аркадий медленно потянулся к Николаю, дабы взяться за рукав и удержать на месте.

– Я собираюсь хорошенько покормить зверя. – Николай дрожал, и то было не от холода. Проглотив ком в горле, он сделал шаг назад к краю спасительного круга.

– Не вздумай, идиот! – вмешался Илья. – Даже ежели ты отвлечешь Скалодрева, я точно далеко не уйду. – Последнюю дозу *vivus-магны* я принял минут двадцать назад, а потому меня скоро ждет настоящий парад боли. Со мной вы не сможете далеко убежать, да и скрыться на деревьях тоже. Ежели кому и оставаться, так это мне!

– Давайте не будем никем жертвовать! – вмешался Аркадий. – Давайте думать, как нам выбраться отсюда всем вместе!

– Но... – начал было Николай, да тут Аркадий резко схватил его за грудки.

– Никуда ты не пойдешь! – прошипел он. – Мы уйдем отсюда только все вместе!

Никто не шелохнулся, даже Николай стоял на месте, обескураженный таким Аркадием.

– Тогда что нам делать? – Федор покосился на очередной затухнувший кристалл.

– Ладно, давайте разбираться, что мы имеем. – Николай откинул пряди волос со лба.

Ливень, как бы это ни было странно, оказался полезным союзником. Судя по тому, что рассказали Илья и Федор, а также своим собственным наблюдениям, группа предположила, что Скалодрев реагировал на колебания земли и гром-

кие звуки, ибо от природы обладал не самым выдающимся зрением.

Из вещей у них имелась винтовка с шестью патронами, один последний *air-конденсат*, веревка, револьвер Николая, три его бомбы, да пять *ignis-конденсатов*, что располагались вокруг них.

– Бесполезно. – опустил голову Илья. – Броню мы его не пробьем, у нас просто нет достаточной огневой мощи, а на земле он нас всегда нагонит.

– На земле? – Аркадий оглянулся на раскинувшееся болото, непроизвольно вздрогнув. – Так, быть может, мы его потопим?

– И не недооценивай мои изобретения. – Николай быстро перебирал бомбы в руках, будто жонглер, готовившийся к началу своего трюка. – Быть может, и не убьют, но аппетит ему испортят точно!

– Только как вы собираетесь потопить это чудище? – нахмурился Федор.

– А вот в этом главную роль сыграешь ты. – Николай с ехидным лицом положил руку ему на плечо.

– Чего?!

Люди говорят «перед смертью не надышишься». В тот мо-

мент, когда четверо еще совсем юных охотника решились на исполнение своего безумного плана, время будто бы замерло на какое-то время, предоставляя им последний шанс на то, чтобы те могли надышаться, как следует.

Аркадий молился. За тех стражников, что уже нет вживых, за своих друзей, чтобы они все смогли выбраться отсюда. Они находились в ловушке чудовища, что не ведало пощады, чудовища, что наслаждалось их беспомощностью, что упивалось их страхом, что желало им смерти.

Они боялись. Никто не хотел в этом признаваться, будто чувствовал, что ежели сдастся один, то тут же утянет за собой всех остальных. Однако страх сковывал их движения. Ни разу доселе им не доводилось подобных существ. И не должны были повстречать еще как минимум около года.

Однако они здесь, и обязаны действовать, ежели хотят дожить до рассвета. Мокрые от нескончаемого ливня практически в полной темноте, они могли рассчитывать лишь на себя.

Николай вышел вперед. Нервно перебирая пальцами в воздухе, он не отрывал взгляда от горы, что, казалось, глядела в ответ не только на него, но и на всю четверку.

– Ну, удачи нам всем. – сделав глубокий вдох, он вышел из круга, сжимая в руках шарик грязного цвета.

И тут же помчался прочь.

Чудовище не заставило себя ждать. Молниеносно гора выскочила из чащи, раскинув когтистые лапы-корни. Каменная

морда разинула пасть, будто бы в кошмарной улыбке. Издалека Аркадий не мог понять, кого же существо ему напоминает. Однако глядя на него на таком расстоянии в десятке метров, он понял, что череп, покрытый камнями, походил на лошадиный.

Оно издало пронзительный рев, от которого сердце Аркадия замерло на секунду. Николай же мчался со всех ног прочь, размахивая руками и крича во все горло.

Тут же Скалодрев поднялся на массивные задние лапы, став еще выше прежнего. Напрягшись всем телом, он выпрыгнул вперед, и только тогда Аркадий заметил длинный толстый хвост, также покрытый природной броней. Послышался сильнейший грохот, когда чудовище рухнуло на землю рядом с Николаем, подпрыгнувшим на месте от тряски земли. Скалодрев вновь разинул пасть, захлопнув ее в паре сантиметров от головы охотника, разбрызгивая отвратительную слюну в виде зловонной слизи.

Илья, занявший позицию стрелка нацелил винтовку, однако, к сожалению, открытых частей тела у чудовища не виделось.

Сверкнула молния, и кожа твари засияла. От ужасного тухлого зловония, исходившего от существа, делалось дурно. Однако Аркадий все равно пытался всеми силами удерживаться на ногах. Тело с трудом слушалось его, веревка в холодных мокрых руках намеревалась выскользнуть, а потому пришлось сжать ладонь так сильно, что ногти больно впи-

лись в кожу.

Федор же дрожал от ужаса, но так же держался за второй конец. Нужно действовать быстро, иначе им всем конец.

Николай водил Скалодрева кругами меж деревьев, крича во всю глотку. Аркадий еще раз быстро пробежался глазами по роще. На противоположном конце болота стояло несколько высоких, но крепких на вид сосен. Именно к ним следовало подвязать веревку.

– Что, ежели веревка не выдержит? – боязливо спросил Федор.

– Должна выдержать. – больше обращаясь к самому себе, сказал Аркадий. – Иначе мы все умрем.

Федор нервно облизнул губы.

– Давайте! – завопил Николай, уводя чудовище в сторону от круга.

Мимолетное, но такое сильное желание вдруг пронеслось в голове Аркадия. Ежели они рискнут, то могут погибнуть все. Однако ежели попытаться незаметно сбежать через лес, пока Николай отвлекает тварь, то шансы на выживание значительно возрас... О чем он только думает?

– Пошел! – стиснув зубы, твердо сказал Аркадий, рванув к противоположной стороне.

Федор пытался поспеть за ним, то и дело оглядываясь в ожидании увидеть чудовище за собой. Аркадий не стал этого делать. Ежели он увидит эти черные, пустые, мертвые глаза, то однозначно умрет со страху. Только вперед! Нельзя обо-

рачиваться! Беги вперед!

Аркадий никогда не отличался выдающимися спортивными навыками, однако расстояние примерно в двести метров он преодолел меньше, чем за минуту.

Сердце билось где-то в глотке, дыхание сперло, а грудная клетка трещала от невыносимо боли. Однако им следовало еще и привязать концы веревки к самым прочным соснам. Что они с Федором и принялись делать. По лесу раздавались крики Николая, которые накрывал жесткий, холодный рев чудовища, которого пострашился бы даже сам Дьявол.

Руки скользили, дрожа от волнения. Аркадий все никак не мог успокоить дыхание.

– Мы здесь, как на ладони. – шептал Федор, захлебываясь беззвучными слезами. – Я не хочу умирать!

– Молчи! Не накликавай беды! – прошипел Аркадий, хотя сам едва удерживался от того, чтобы не закрыть лицо руками и вжаться в землю от отчаяния. Их план такой ненадежный, что пойдя что-то не так, все пойдет крахом.

Аркадий принялся читать молитву, и вскоре услышал, как к нему присоединился Федор. Вдвоем они завязывали узлы, шатаясь от каждого шороха, пусть и знали, что чудовище где-то вдалеке.

– Готово. – выдохнул Аркадий. Теперь им следовало найти укрытие или же вернуться к огненному кольцу. Илья, наверное, следил за ними, держа винтовку наготове.

Взяв Федора за руку, Аркадий позволил себе выглянуть

из за ствола дерева.

И тут же оторопел от ужаса.

Николай, уже порядком выбившись из сил, на бегу пытался отстреливаться от наступающей его твари. Он более не кричал – на то уже не хватало дыхания.

Аркадий было дернулся, дабы кинуться на помощь, но его крепко держал Федор.

– Отпусти! – воскликнул Аркадий.

– Нельзя! – проскулил тот. – Ты не успеешь!

– Нельзя его оставлять!

Аркадий принялся вырывать руку, не отводя взгляда от напарника, у которого закончились патроны. Вновь ударила молния. Николай мчался в их сторону, а на его лице застыла гримаса ужаса – ровно такая же, как и у тех растерзанных охранников. Голова чудовища рывком устремилась к охотнику. Сотни кривых гнилых зубов неумолимо приближались... Всего пара сантиметров отделяла Николая от гибели.

А потом пасть захлопнулась прямо на спине Николая, и в тот же миг все вокруг вновь погрузилось во тьму.

Аркадий завопил от страха. Его голос мгновенно охрип. Федор тут же попытался закрыть ему рот рукой, но Аркадий с силой ударил сокурсника в живот локтем. Охнув, тот выпустил его руку.

Выскочив из за дерева, Аркадий пристально вглядывался во тьму. Не было ни криков, ни рева, ни каких-либо дру-

гих звуков, что могли бы подсказать о том, что же случилось дальше.

Пока новая вспышка молнии не осветила огромную морду чудовища в тридцати метрах от Аркадия. Пустые глазницы каменного черепа смотрели прямо на него. На окровавленных клыках чудовища болтались обрывки мундира Николая.

Ноги тут же затрясло, и они предательски подкосились. На глазах навернулись слезы. Аркадий просто не мог поверить в происходящее. Чудовище же раскинуло пасть, и он увидел черную мглу, из которой, не прекращая, сочилась мерзкая слизь. Неужели, это конец?

Аркадий упал на колени. Все его тело парализовало, в то время, как смерть приближалась все ближе и ближе. Медленно, словно время вокруг замедлилось в несколько раз. Он мог видеть покрытый волдырями язык, кривые, острые зубы и широкую глотку. Руки Федора схватили Аркадия за плечи, утягивая назад. В тот же момент в голову чудовища прилетела пуля, выпущенная из винтовки, однако она не нанесла тому никаких повреждений.

Медленно Аркадий приходил в себя. Нужно двигаться! Быстро!

Через силу он начал перебирать ногами, поднимаясь с грязи. Однако чудовище было уже в паре метров от них. Слишком поздно.

Аркадий попытался отпихнуть Федора в сторону, быть может, хоть тому удастся спастись.

Однако темноту вдруг в прямом смысле разорвал взрыв. Желто-красный огонь за считанные секунды распространился по всей голове чудовища. Оно пронзительно завизжало, замотав головой.

И тут же кто-то еще подхватил Аркадия, утягивая за собой.

– Быстрее! – услышал он голос Николая.

Задрав голову, Аркадий увидел его. Николай тяжело дышал, от верхней части мундира остались лишь ошметки, а по рукам струилась кровь. Вместе с Федором они затащили Аркадия за дерево, и напарник без сил рухнул коленями в грязь.

– Как ты... – никто не мог поверить своим глазам.

– Эта сволочь знатно меня потрепала. – Николай попытался улыбнуться, однако каждое движение давалось ему ценной сильной мучительной боли. – Как жжется-то! И порвало кафтан, так я и выскользнул. Ай!

Чудовище вновь взревело и, судя по звукам, на всех парах несло в их сторону.

– Оно должно налететь на веревку! – прошептал Аркадий. – И тогда оно рухнет в болото!

Охотники переглянулись. Николай попытался встать, но тут же снова рухнул в грязь, шипя от боли.

Федор в ужасе топтался на месте, переводя взгляд то на Аркадия, то на Николая.

– Чтоб вас! – проглотил он ком в горле. – Да будет все

проклято!

Не успели остальные что-либо сказать, как Федор выскочил в сторону. Аркадий открыл было рот, но Николай схватил его.

– Не шевелись. – прошептал он.

Массивная туша чудовища пронеслась мимо них. Кажется, оно разозлилось не на шутку. Пробежав какое-то расстояние вперед, оно резко развернулось, пробороздив почву. Федор же стоял напротив него, размахивая руками. За спиной охотника находилась натянутая веревка.

Секундное безмолвие сменилось невероятным раскатом грома. Чудовище взревело и бросилось вперед. Аркадий сильнее вжался в дерево, в то время как стоявший слева, всего в паре шагов от них Федор всеми силами пытался привлечь к себе внимание.

Скалодрев мощным резким движением бросил голову вперед, разинув пасть. Федор же с громким криком закрыл лицо руками и отскочил в сторону.

На полной скорости голова пролетела меж деревьев, а вслед за ней и мощное тело, которое уже не могло затормозить, скользя по грязи. Веревка тут же натянулась, а вслед за ней напряглись и сосны, всеми силами цеплявшиеся корнями за почву.

Однако спустя пару мгновений, они услышали то, отчего кровь просто застыла в жилах – с громким трескающимся звуком веревка порвалась напополам.

Аркадий пулей вылетел из за дерева. Скалодрев находился по колени в болоте, однако это нисколько не мешало его движениям. Федор взвыл от ужаса.

– Помоги подняться! – заорал Николай, держа в руке что-то. – Живо!

Аркадий подскочил на месте, однако вытянул напарника. Тот, шатаясь, вышел вперед, в то время как в руке тут же заискрились оставшиеся бомбы.

– Ну давай! – в его голосе слышалась искренняя ненависть. – Давай, тварь!

Скалодрев резко повернул голову в их сторону. Чудовище затопталось на месте и двинуло головой вперед.

Тогда-то Николай со всей силы бросил бомбы прямо тому в пасть. Одна так и не долетела, упав куда-то в трясины. Однако вторая все же достигла цели. Чудовище закрыло пасть ровно в тот момент, когда бомба упала тому ровно под язык. Скалодрев в недоумении замер.

А затем прогремел взрыв.

Яркое пламя вырвалось из пасти твари, которое завизжало от боли. Брызнула пахучая темная кровь, а вслед за ней и оторванная часть языка вместе с выбитыми ударной волной зубами. Один из клыков вонзился прямо в кору дерева рядом с головой Аркадия.

Троица молча наблюдала, как тварь извивается от боли.

– Почему же ты не сдохнешь?! – Николай схватился за голову.

Чудовище кидалось во все стороны от боли. Однако вскоре оно придет в себя. Аркадий быстро озирался по сторонам, шарясь по карманам. Однако единственное, что ему удалось обнаружить, так это последний кристаллик *air-конденсата*. Больше ничего.

Аркадий еще раз перевел взгляд на ужасающее существо. Набрав воздуха в грудь, он выбежал вперед. Каждый внес свой вклад, теперь наступила и его пора.

– Стой! – крикнул Николай, вытянув руку, однако, так и не сумев схватить напарника.

Резко затормозив, Аркадий чуть проскользил по грязи, и едва не потерял равновесие. Сердце сжималось от страха, однако он не должен был ему помешать. Только не сейчас!

– ГОРИ В АДУ, ЧЕРТОВА ТВАРЬ!!! – направив конденсат в сторону чудовища, Аркадий со всей силы надавил на кристалл, который тут же раскололся на части.

Мощнейший поток воздуха высвободился на волю и понесся в сторону Скалодрева. Вихрь ударился об грудь твари с такой силой, что просто перевернул ее. Чудовище взвыло, с невероятным грохотом повалившись в трясину, дергая лапами и хвостом. Постепенно оно стало уходить под толщу грязи. А вихрь с силой удавливал того внутрь. Стоило только Скалодреву полностью погрузиться в трясину, как воздух в конденсате, сжатый под невероятным давлением, превратился в тоненькую струйку пара.

Аркадий тяжело дышал, не веря в происходящее. Неуже-

ли, все закончилось?

Позади послышались радостные возгласы остальных. Аркадий же остановился у берега, дабы прочесть молитву за упокоевание души чудовища. Оно было лишь животным, что было движимо лишь своими инстинктами.

– Молодец! Ты сделал это! – опираясь на Федора, Николай дошагал до Аркадия, стиснув зубы от боли, и похлопал того по плечу.

– Постой, тебе срочно нужна помощь! – воскликнул Аркадий.

– Все будет хорошо. – отмахнулся Николай. – Главное, теперь вернуться назад, да побыстрее.

Втроем они ковыляли до Ильи, который все так же сидел, опершись об пень. Все конденсаты вокруг потухли.

– Выглядишь паршиво. – заявил Николай, когда они подошли к своему сокурснику, прижимавшего винтовку к себе.

– Да и ты, я погляжу, тоже. – ответил Илья. – Все еще хочешь быть охотником?

– Ну, а что бы вы делали, ежели во мне не было бы таких порывов?

Федор передал Николаю Аркадию, а сам помог Илье подняться, подхватив под плечо, ибо никто больше из троицы не выдержал столь массивного сокурсника.

Все они испытывали невероятное облегчение, однако опасность еще не миновала, ибо им еще следовало преодолеть большое расстояние до лагеря. Двигались они медлен-

но, но на большее они были не способны.

Группа наконец достигла края берега, как вдруг позади послышалось бурление. Замерев на месте, Аркадий медленно повернул голову в направлении звука.

– Что случилось? – настороженно спросил Николай.

Болото было беспокойно. Трясина пошла рябью, когда из под толщи грязи начала вздыматься голова Скалодрева. Оно более не ревело, нет, оно молча выбиралось на сушу, словно знало, что на сей раз жертвам бежать просто некуда.

– Нет... – от накатившей волны дрожи во всем теле Аркадий едва не расплакался. – Мы же все потратили...

Раздался выстрел из винтовки – Илья из последних сил перезарядил оружие, в то время как Федор поддерживал его. Пуля угодила прямо в один из пустых глаз и растворилась в нем.

– В пасть стреляй! – скомандовал Николай, с отчаянием глядя на медленно приближающуюся погибель.

Но чудовище не раскрывало пасти даже для рева – видимо осознало свою прошлую ошибку. И теперь оно, прилагая большие усилия, выбиралось из трясины, не сводя глаз с четверки. Оно не моргало. Аркадию на секунду показалось, что вытянутая пасть искривилась в подобие улыбки. Злобной и насмешливой.

Раздался новый выстрел, за ним еще и еще.

– Бесплезно. – винтовка выскользнула из рук Ильи. – Прошу, уходите без меня. Сейчас же!

Аркадий сделал несколько шагов назад, утягивая Николая за собой.

Наконец Скалодрев выполз на землю и тут же приготовился к последнему броску. Николай вдруг отставил Аркадия позади, закрывая собой. Его тело дрожало, а по щекам катились слезы. И все же он улыбался. Николай не собирался погибать, полностью предавшись страху и отчаянию.

Существо возвышалось над ними, такими вымотавшими и незащитными. Один решающий бросок – все будет кончено. Кровь билась в висках, однако сил на то, чтобы бежать или пытаться бороться уже не осталось.

– Прости, что втянул тебя в это. – прошептал Николай.

Аркадий хотел было что-нибудь ответить, однако в тот же момент Скалодрев предпринял свою атаку.

И тут же отскочил в сторону.

– Огонь! – пробасил кто-то позади, перекрывая гром.

Десятки маленьких огоньков полетели над головами четверки, ударяясь об шкуру чудовища. Оно завизжало от страха, глядя на разбросанные *ignis-конденсаты*, пусть те и горели не слишком сильно, однако должный эффект все же возымели. Молотя лапами по земле, Скалодрев в ярости шипел, глядя на четверых охотников, что не могли пошевелиться от шока. Издав последний обессиленный вопль, Скалодрев быстро пополз прочь, извиваясь телом, словно ящерица.

Лишь тогда обстрел огнем прекратился. Аркадий уставился на тень крупного автомата, что все время охранял ла-

герь на сторожевой башне. Рядом с ним были еще несколько человеческих фигур. Самая крупная из них быстрым шагом направлялась к ним. Лишь на расстоянии десяти метров Аркадий признал воспитателя лагеря.

– Выбрались... – облегченно прошептал Николай, резко дернувшись от острой боли в спине.

Борис Романович округлил глаза, переводя взгляд то на одного, то на другого. Стояло неловкое молчание. Другие стражники подтягивались к ним, поглядывая по сторонам.

– Что у вас здесь произошло? – Борис Романович не сводил с них пораженного взгляда.

– Борис Романович, мы заслужили зачет? – Николай вдруг тихо захихикал собственной шутке, что заразил и Аркадия.

Вдвоем они содрогались от едва сдерживаемого смеха, лоя недоумевающие взгляды со стороны всех остальных. После пережитого этой ночью зачет казался такой незначительной мелочью, что становилось просто смешно от того, что еще несколько часов назад это было их главной проблемой.

А ливень все продолжал обрушивать на них огромное количество воды. Наверное, он продлится всю ночь.

Следующие сутки они провели в лазарете практически без сознания. Две сестры милосердия ворковали над ними,

практически не отходя от постелей. Чудовище не смогло свалить Аркадия, однако оказалось, что это под силу простой ангине. На спине Николая остались три крупных следа от зубов Скалодрева, которые в первую очередь пришлось очищать от грязи, пока не начался процесс гниения. И пусть сейчас выглядело все куда лучше, Николай все равно стискивал зубы от боли при движениях спиной, а потому большую часть времени лежал на животе.

Илье же досталось больше всех. К сожалению, ногу уже было не вернуть в прежнее состояние даже с помощью магии, ибо времени с момента получения травмы прошло слишком много. Ежели бы Илья не воспользовался имевшимися у него в распоряжении *vivus-конденсатами*, то мог бы полностью лишиться ноги до колена. Однако все же ее удалось сохранить, пусть теперь он будет сильно прихрамывать. Оставалась еще надежда на силы врачей в городе Архангельске. Собственно, на следующий день за ним прибудет повозка, что увезет его на дальнейшее лечение. Но сейчас он мирно посапывал в кровати.

Единственным, кто отделался легким испугом был Федор, который, тем не менее, пока остальные находились на лечении, успел поведать всему лагерю свою версию произошедшего, не забыв при этом указать на свою важность в этой истории.

– Я обязательно припомню ему это. – ворчал Николай, который пролежит на больничной койке почти дольше всех,

не считая Ильи, из-за отказа от пользования магией, требуя традиционного лечения, «подкрепленного наукой». – Знал бы – не стал бы спасать вовсе!

Аркадий издал короткий смешок, тут же зайдясь в протяжном кашле. Он находился в небольшой изоляции, потому не мог видеть остальных, однако представлять до смешного недовольного лицо Николая все же мог. Вокруг висела белоснежная ширма, однако все же голоса соседей по палате были слышны просто замечательно.

– Что-то я сомневаюсь. – подавляя смешки, сказал Аркадий.

– Почему это?

– Не такой ты человек. Помнишь-с, что ты мне сказал два дня назад?

– О чем ты?

– Что ты здесь только ради того, чтобы стать дворянином. – Аркадий ехидно улыбался. – Да только стал бы человек, который здесь лишь ради возможности забраться повыше, лезть в самое пекло, не думая о собственной безопасности, ради других?

Николай молчал, однако Аркадий не стал давить на него. Пусть расскажет все самостоятельно, когда посчитает нужным.

Вскоре дверь к ним в помещение зашли сестры милосердия, державшие в руках подносы с едой. Уловив аромат постной гречневой каши, несмотря даже на заложенный нос, Ар-

кадий проглотил слюну. Он нормально не ел со дня экзамена. А вчера он не мог нормально проглотить даже небольшую ложку супа из-за болей в горле.

На ширме появилась тень одной из сестер, которая прошла направо – туда, где лежал Илья.

– Тут к вам посетитель. – отодвинув ширму в сторону, сестра поставила металлический поднос с теплым супом на стоявшую рядом прикроватную тумбочку.

Аркадий попытался выглянуть из за женщины в черно-белом одеянии с большим красным крестом на груди и белым платком на голове, ожидая увидеть Федора или кого-то из сокурсников.

– Я полагаю, вы можете оставить нас одних. – услышал он голос Бориса Романовича.

Внутри что-то дернулось. Зайдя за огороженную территорию, они нарушили столько правил, которых вполне хватило бы на исключение из университета. Потому Аркадий не знал, чего ожидать.

Сестры ушли, оставив троицу с воспитателем.

– Вёсенов, не могли бы вы отодвинуть ширму, дабы я мог вас видеть?

Аркадий поспешно так и сделал, подавляя хриплый кашель. Николай было хотел подняться, но Борис Романович жестом остановил его. Повертев головой, воспитатель нашел стул и поставил его перед троицей так, чтобы его было видно со всех кроватей.

– Я бы хотел поговорить с вами о произошедшем на эк-
замене. – откашлявшись, сказал Борис Романович. – Дело в
том, что случился крайне нехороший инцидент. Наши силы
не увидели молодую особь Скалодрева, который готовился к
спячке рядом с нашим лагерем. В этот период у них заверша-
ется сезон спаривания, во время которого они очень агрес-
сивны, потому сигнальные ракеты потревожили его. Однако
вы также нарушили достаточно правил. В особенности, вы
двое, Вёсенов и Муравьев.

Николай, находившийся на второй койке на противопо-
ложном ряду, нервно улыбнулся.

– Мне следовало бы отчислить вас обоих за это. – Борис
Романович нахмурился, и улыбка Николая тут же потухла. –
О чем вы думали? Вы еще на серьезном задании ни разу не
были. А не приди мы вовремя, чем бы все закончилось? Ду-
маю, ответ очевиден. За это благодарите ваших сокурсников
– Ричард и Жульен? – Николай и Аркадий переглянулись.

– Именно. Вам следовало поступить их примеру и просто
вывести всех с опасной территории. – Борис Романович сде-
лал глубокий вдох. – И все же я не стану писать заявление
на вас.

Повисла тишина. Сердце Аркадия забило чуть быстрее,
пусть и не с такой силой, как в том лесу на волоске от гибели.
Наверное, оно уже никогда не будет биться так сильно.

– Вы спасли товарищей. – продолжил Борис Романович. –
Пережили встречу с очень грозным противником, с которым

и бывалому охотнику порой приходится трудно. Это заслуживает похвалы. Однако и без наказания вы не останетесь. Когда вы полностью встанете на ноги, посидите на гауптвахте пару деньков.

Краем глаза Аркадий заметил, как Николай возмущенно набирает воздуха в грудь, а потому решил действовать на опережение.

– Спасибо вам большое, что позволите продолжать обучение здесь. – сказал Аркадий прежде, чем напарник успел наговорить им троим на еще большее наказание. – Вы очень добры.

Борис Романович кивнул.

– Что ж, полагаю, мне пора. – сказал он, хлопнув себя по коленям. – Я пойду, а то у нас сейчас такая суматоха – все ищут виновного в том, что случилось. Чувствую, полетят головы, особенно среди стражников. Поправляйтесь.

Стоило закрыться двери за воспитателем, как Аркадий почувствовал облегчение. Все же они будут продолжать учиться, а гауптвахта была не таким уж страшным испытанием, особенно на фоне того, что они пережили. Потому Аркадий в полном спокойствии приступил к трапезе под недовольные разглагольствования Николая и Ильи по поводу случившегося.

За окном светило солнце, которое уже давно перестало греть землю. Очень скоро весь лагерь накроет снежный покров. Им будет разрешено вернуться по домам, дабы спра-

вить Новый Год в кругу семьи. Аркадий жаждал этого момента, ибо у него уже имелась, как минимум, одна история, которой он хотел поделиться прежде всего с Отцом Тихоном, дабы тот смог с гордостью взглянуть на маленького дьякона, что смог защитить нуждавшихся и не отступил перед лицом опасности. Возможно, именно тогда он и его сокурсники, пережившие ту злополучную ночь, стали настоящими охотниками за нечистью.